

БЕСТСЕЛЛЕР-РОМАН

Последствия

*В этой жизни ты нужен людям
гораздо сильнее,
чем думаешь.*

АННА РОМАНОВА

Анна Романова

Последствия

«Издательские решения»

Романова А.

Последствия / А. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963145-9

Профессиональную танцовщицу Сару и рок-музыканта Дина сводит Нью-Йорк — город, который как магнитом притягивает к себе смелых и амбициозных. Возникшее между ними чувство не мешает им вести напряженную творческую жизнь: репетиции, просмотры, разъезды. И каждый из них понимает, что встретил настоящую любовь. Но насколько глубоко можно понять и прочувствовать другого человека, даже очень близкого? Почему так трудно открыться, доверить сокровенное, не побояться попросить о помощи?

ISBN 978-5-44-963145-9

© Романова А.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
ЧАСТЬ I	7
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	30
Глава 6	40
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Последствия

Анна Романова

© Анна Романова, 2019

ISBN 978-5-4496-3145-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– Это ваш дом? – спросил меня водитель.

– Подождите секунду, – сказала я в трубку телефона.

Я посмотрела в лобовое стекло и ответила на вопрос водителя:

– Да, он.

– Мы не сможем проехать, – сказал водитель. – Проезд закрыт.

Я присмотрелась и увидела перекрывающие проезд машины полицейских и скорой помощи. Небольшая кучка людей толпилась неподалеку. Все с интересом смотрели в одну сторону и перешептывались. Я вышла из машины. Оставив дверь открытой, я тихим шагом пошла в сторону толпы, чувствуя свое учащенное сердцебиение. Что-то произошло, и чем ближе я подходила, тем страшнее было.

ЧАСТЬ I

Глава 1

Все началось, когда я села в самолет по направлению Мемфис – Нью-Йорк. Между прежней и новой жизнью меня разделяло 1537 км и всего три часа полета. Смотря в окно самолета, я представляла десятки разных вариантов новой жизни. Но, что бы мы ни придумали, это обязательно не случится. Все планы, как правило, рушатся внезапно, и ты начинаешь действовать исходя из того, что с тобой происходит.

Определенно, наша жизнь меняется тогда, когда мы решаем собрать свою смелость вместе с силой воли в руки. Решаем сделать большой рывок для того, чтобы достичь своей цели. Конечно, можно сидеть на месте сложа руки и ждать, когда сам Господь Бог спустится с небес. Возьмет тебя за ручку и приведет к цели. Конечно же, ты скажешь, что мог бы достичь всего сам, но раз уж так получилось, то не будем отказываться. Так не бывает, и я это знаю. Как знаю, что достичь цели не самое главное, важнее удержать и не растерять всего того, что ты получил за это время.

Нью-Йорк. Город больших возможностей и безжалостных неудач. Город, обещающий дать многое взамен на твою энергию, выносливость и работоспособность. Если не готов, то возьми свои вещи, вернись обратно домой и не смей больше думать о нем. Этот город не для тебя. Потому что большие города никого не щадят. Так что же я жду от переезда в большой город? Все. Новую работу, новое будущее, новую себя. Мне нужны возможности, которые помогут мне стать успешным человеком. Возможности, которых я не смогла найти в Мемфисе.

Представляя небоскребы и нескончаемый поток людей, я подумала о том, что оставляла в городе детства. Здесь остался любимый брат Тед. Он провожал меня со своей двухлетней дочкой Кэтти, которая до последнего не отпускала мою руку. При воспоминании о ней я всегда улыбаюсь. Ее светлые волосы были заплетены в две косички, завязанные резинками в тон ее желтого платья. Жалко, что Лу – жена Теда – не смогла приехать из-за того, что их старшая дочь Мэри заболела.

В этот августовский день я сбегала не только от скучной и неприметной жизни, но и от своего парня. Мартин – самый настоящий бухгалтер, большей частью времени скучный, как и сами цифры. И как только меня угораздило согласиться на второе свидание? А потом дать согласие, чтобы с ним встречаться. До сих пор в голове не укладывается, что все это затянулось почти на три года. У него все по формулам, как в математике. У меня все в импровизации, как в танцах. Но это было не так уж и плохо, учитывая, что мы еще были студентами. Но когда встал вопрос между Мартином и моим переездом, я сделала выбор, который разочаровал многих. В особенности мою маму, которая с самого начала не одобряла мое увлечение танцами.

Как только в окне самолета показались первые очертания города, я тут же забыла все, о чем думала весь полет. Внезапно, все стало не важно. Я видела этот большой город, застроенный домами, стремящимися высоко к облакам, и мое сердце отчетливо застучало.

Если не знаешь куда идти, когда спустилась по трапу самолета, то просто смешайся с толпой и иди со всеми. Я так и сделала, пока не услышала свое имя. Моя подруга прорывалась ко мне среди людей. Я поспешила к ней и, обнявшись, мы завизжали от радости встречи.

– Как первый полет? – спросила Джен. – Давай, рассказывай.

Мы не виделись с ней год, поэтому нам предстоял долгий разговор. Но когда мы сели в такси, я замолчала, уткнувшись в окно. Это было необыкновенно. Менялись за окном высотки, улицы, люди, и мне казалось, что я прилетела в совершенно другую страну. И даже пробки, которые в обеденное время достигали максимального балла, не могли испортить моего

чувства восхищения. Наверное, так бывает со всеми, кто впервые приезжает в Нью-Йорк. Сначала он тебя завораживает, затем заставляет влюбиться и больше не отпускает.

Джен жила не в центре города, намного дальше от него. Ее маленькая квартирка находилась в районе из узких улочек и старых пятиэтажных домов. Здесь без стеснения люди сушат свое белье на балконах, а мальчишки без страха гоняют мяч возле дороги.

Поднявшись на второй этаж, она с улыбкой открыла дверь, и мы вошли в тесную прихожую. Больше двух человек в ней не поместиться. Сладкие запахи тут же ударили в нос. Это был фирменный знак Джен. Она чрезмерно увлекалась средствами по уходу за кожей и духами, которых в ее девичьем арсенале всегда было не меньше четырех флаконов.

Прихожая перетекала в такой же неуместительный коридор. Справа была дверь в комнату, которая служила и гостиной, и спальней одновременно. Слева кухня, заставленная только самым необходимым. А прямо по коридору была ванная. Я задержалась в комнате. Несмотря на всю ее тесноту, она была со вкусом обустроена. Джен сумела сделать ее уютной и гармоничной. Занавески на окнах и покрывало на кровати были лилового цвета. На тумбочке, рядом с кроватью стояли две фотографии в белых рамках. В углу рядом с окном – шкаф бежевого цвета. В противоположном углу размещался старый письменный стол, скорее всего, оставшийся от хозяев квартиры. И маленький телевизор стоял напротив кровати. Пространство между телевизором и кроватью было не слишком большое. Но там без проблем можно было растелить коврик для утренних занятий йогой.

– Ну, как тебе? – поинтересовалась Джен. – Не хочешь сбежать обратно домой?

– Ни за что, – ответила я, улыбнувшись. – Это самая лучшая квартира, которая может быть.

– Я освободила часть своего шкафа для твоих вещей, – Джен раскрыла шкаф. – Две верхних полки твои и половина вешалок тоже.

– Здорово, – я развела руками, не зная, что ответить.

– Только спать придется на полу, – извиняющимся тоном сказала Джен.

– Без проблем. Это не так страшно, как остаться на всю жизнь в Мемфисе.

Взяв свою сумку, я стала доставать свои вещи.

– Сара, – удивилась Джен, садясь рядом со мной на пол, – как ты можешь так говорить о родном городе?

– Я поняла. Пародируешь меня.

– Это влияние Нью-Йорка. В первый день он обескураживает, но через год ты будешь смотреть на него так же, как смотрела на Мемфис.

Я остановилась и посмотрела на нее, склонив голову.

– От себя не убежишь, – добавила Джен.

– От себя я как раз не убегаю.

– Знаю, от Мартина, – ее улыбка стала еще шире.

– Ты смеешься надо мной, – ответила я, кинув в нее майку. – Еще от родителей и постоянного занудства мамы о нормальной – последнее слово я заключила в кавычки, изобразив их в воздухе, – профессии.

– Кстати, о работе. У меня есть для тебя хорошая новость, – сказала Джен, а затем замолчала.

– И какая? – не выдержала я. – Говори уже.

– Я договорилась, – она намеренно стала тянуть каждое слово, – на счет проб.

Я моментально устала на нее, застыв с джинсами в руках.

– Завтра в восемь утра тебя ждут на пробах. Если ты ей понравишься, то могут взять к нам.

Откинув джинсы в сторону, я бросилась ее обнимать с радостными криками.

– Подожди, – сквозь смех сказала она. – Подожди, это не все.

Я постаралась успокоиться, но было сложно усидеть на месте.

– Не была бы эта новость такой хорошей, если бы не было второй и не очень приятной, – Джен сжала губы, а затем озвучила. – Если тебя возьмут, то в качестве запасной танцовщицы.

– Это как в футболе? – уточнила я. – Придется сидеть на скамейке запасных и ждать, когда ты понадобится?

– Что-то в этом роде. Если кто-то заболит или получит травму, – ее голос стал тише. – Но не все так плохо. Как ни крути, пока это единственный твой шанс. Если ты себя проявишь, то можешь выбиться в основную команду. Вдобавок у тебя будут профессиональные тренировки, а это значит ты будешь держать форму.

Я улыбнулась. Конечно, быть запасным игроком не самый лучший вариант. Но для человека, который только что приехал в чужой город, это было неплохим вариантом зацепиться за него, хотя бы маленькими коготочками. Я взяла Джен за руку и сказала:

– Спасибо тебе. Огромное спасибо! За один день ты сделала для меня так много.

– Вот только не нужно благодарить, – смущенно сказала Джен. – Забыла? Год назад. Ты единственная поддержала меня, когда я подписывала контракт и собирала свой чемодан. Мне было страшно. Я приехала в эту мясорубку одна. И выдержала все это только благодаря нашим ночным разговорам.

– Теперь нас двое.

– Но это не значит, что будет легко, – заметила Джен.

– Я готова.

– Хорошо, – одобрительно кивнула она. – Аренда квартиры в конце месяца. Платим пополам, как и договаривались.

Никогда не забуду тот день. Огромное здание в стиле модерн немного пугало. Я сделала глубокий вдох прежде, чем потянула на себя тяжелую дверь. Идя по коридору, а затем по широкой лестнице я продолжала себя подбадривать. «Чего ты боишься? – спрашивала я себя. – Ты же все умеешь. И к тому же легко обучаема. В каком стиле вам станцевать?» После этого я улыбнулась. Скорее, эта улыбка была похожа на слабую уверенность в своем таланте. Разве ты в первый раз идешь на пробы? В Мемфисе их было минимум шесть. И опять эта идиотская ухмылка. Сравнила Нью-Йорк с Мемфисом, тоже самое, что сравнить гепарда с бродячей кошкой.

Остановившись возле нужной двери, я напомнила себе, что приехала в этот город побеждать.

Дверь оказалась приоткрытой, и маленькая щелка дала возможность мне подсмотреть за тем, что там происходило. Одна девушка с огромным пучком светлых волос на голове сидела на шпагате и по очереди тянулась в разные стороны. Рядом с ней стояла брюнетка с бутылкой воды и не переставая жестикулировала, рассказывая ей что-то. Мимо них прошла еще одна. Я взглянула на часы – без пяти восемь. Джен уехала на тренировку в шесть утра. Значит, у них короткий перерыв.

Я открыла дверь и вошла в зал. Все тут же посмотрели в мою сторону. Среди них мне не удалось найти знакомого взгляда Джен.

– Всем привет, – улыбнувшись, я махнула рукой. Они не отреагировали и продолжали на меня смотреть. – Я ищу Шелдон Принстон. Вы не подскажете...

– Там, – ответила одна из девушек, указывая пальцем на деревянную дверь. После этого они вернулись к своим занятиям.

– Спасибо, – пробормотала я.

За дверью находились большая раздевалка и гримерная. В ней оказалось девушек намного больше, чем в зале, и все они в основном пили кофе. Никто даже не посмотрел в мою сторону, а вот я застыла, растерявшись от обстановки. Эта комната была в три раза больше, чем квартира, в которой мы сейчас живем с Джен. В Мемфисе у нас была маленькая каморка,

где мы переодевались по трое, чтобы друг другу не мешать. Наконец я заметила Джен, и мне немного полегчало. Пожалуй, это не те пробы, что были раньше. С ними может сравниться только экзамен при поступлении в колледж.

– Быстро нас нашла? – спросила она, подходя ко мне.

– Ну, телефон в помощь. Знаешь, я что-то начинаю волноваться, находясь рядом с этими девушками. Как ты думаешь, я...

– А вот и Шелдон, – оборвала меня Джен, указывая на блондинку. Ее длинный хвост, походка и высоченные каблукки говорили о том, кто здесь главный. – Что ты там говорила?

– Шикарные туфли, – сказала я, переводя взгляд на свои любимые белые кеды.

– Иди, – подтолкнула меня Джен. – Давай, давай. Действуй.

Я выдохнула, «надела» дружелюбную улыбку и пошла в сторону человека, от которого зависит мое будущее.

– Шелдон Принстон? – спросила я.

Она повернулась, и я подумала о том, что представляла ее совсем другой. На вид ей было не больше тридцати, но Джен говорила, что Шелдон давно преодолела этот возрастной порог.

– Меня зовут Сара Ренделл, – быстро заговорила я. – Моя знакомая Джен Грин договаривалась с вами на счет моих проб.

– Да, кажется, что-то было такое, – сказала блондинка и посмотрела на свои наручные часы. – У меня есть десять минут. Переодевайся и жду тебя в зале.

Мне хватило двух минут, чтобы надеть легинсы и топ. В зале меня все ждали. Девушки полукругом выстроились за спиной Шелдон, сидевшей на стуле. Одна из них стояла возле музыкальной аппаратуры и ждала моей флешки. Когда я встала в центр, Шелдон закинула ногу на ногу. Ее поза так и кричала мне в лицо: «Ну, давай, удиви». Среди этих изучающих взглядов был один, который меня поддерживал. Джен показала мне свои кулачки, и я закрыла глаза.

Меня так учили в Мемфисе, и мне это помогало. Нужно закрыть на несколько секунд глаза и представить пустой зал. Есть только я и музыка. И как только она зазвучала, я мгновенно открыла глаза и тут же стала танцевать. В этот танец я постаралась вложить всю грацию и многогранность своей души. Мне хотелось передать смятение, порыв и послесловие, когда после всплеска чувств приходит умиротворение. Это небольшое кино заключалось в трех минутах. Я танцевала одна в огромном зале, и это меня подстегивало еще больше. Но вот музыка закончилась, и я замерла, стоя на коленях, с опущенной головой. Кстати, вот здесь не помешали бы аплодисменты и восклицания о том, что это было прекрасно. Ведь они стали первыми зрителями моей постановки. Я подняла голову и посмотрела на Шелдон, в ее лице ничего не изменилось. Оно оставалось таким же безэмоциональным, как и три минуты назад.

– Спасибо, – сказала она, когда я поднялась с пола. – Мне нужно подумать.

Она встала со стула, а девушки разбрелись по залу, с сожалением посматривая в мою сторону.

– Увидимся перед выступлением, – крикнула Шелдон на весь зал. – И чтобы без опозданий. Это наш шанс. Кто знает, может, после этого мы сможем стать танцевальной труппой Кетти Перри.

Шелдон направилась в сторону выхода, а я продолжала стоять, ошарашенная ее ответом. Просто «спасибо» и ничего большего? Неужели этот танец заслуживает рецензии в одно слово? Тогда я бросилась следом за этой невозмутимой блондинкой.

– Шелдон, – крикнула я, и она оглянулась. – Прости, что отвлекаю. Но я хотела бы сказать тебе, что этот танец я поставила сама.

– Хорошо. Я подумаю. Кажется, я уже это говорила.

Она снова шагнула вперед, и тогда я сделала смелый шаг, перегородив ей дорогу.

– Я понимаю, что таких девушек, как я, много, и все хотят танцевать. Но я могу ставить хореографию. И если вам понадобится моя помощь не в роли танцовщицы, а в роли хореографа, я с радостью могла бы вам помочь.

Шелдон кивала головой, пока я говорила, а затем спросила:

– Послушай, ты на репетициях так же себя ведешь? Если да, то это огромный минус. Потому что я не люблю повторять дважды.

Уверенная в себе блондинка и сгорающая от стыда брюнетка. Великолепная картина, которую я себе уж точно не представляла сидя в самолете. Шелдон оставила меня, направившись дальше строить будущее своей команды, в которую я определенно не вписывалась. «Я подумаю» – то же самое, что «мы вам перезвоним».

Я вернулась в комнату за своими вещами. День, который еще не успел начаться, уже был неудачным.

– Может, я покажусь тебе субъективной, – сказала Джен, подойдя ко мне, – потому что я твоя подруга. Но это был классный танец.

– Спасибо, – я попыталась улыбнуться.

– И как подруга дам тебе совет. В нашем городке Мемфисе его бы оценили по достоинству, но это Нью-Йорк. Здесь твой танец слишком прост. Чтобы подняться вверх, нужно что-то новое. Нестандартное. Может, даже шокирующее. Не знаю, как это объяснить, но большие города требуют больше способностей. Я бы сказала даже, сверхспособностей.

– Я тебя поняла. Увидимся дома, – закинув сумку на плечо, ответила я. – И спасибо за совет.

Я вышла из здания и тут же остановилась посередине дороги, не зная куда идти. А главное, я не знала, что делать дальше. Теперь никаких сомнений. Шелдон меня не возьмет. На этом можно было поставить точку, а точнее, блондинка поставила ее десять минут назад.

Наконец сообразив, в какую сторону мне нужно идти, чтобы доехать до дома, я сдвинулась с места.

«Даже если ты уверена в 99 процентах своего успеха, у тебя всегда должен быть план Б», – так всегда говорил мне старший брат. У меня его никогда не было, плана Б. Но в этот раз он был, пусть и до боли банальный. План Б – не взяли в танцевальную группу, ищи любую работу. Моих семидесяти двух долларов надолго не хватит. Стоило предполагать, что в первый день с танцами может не сложится. И все же – как она могла не оценить моего танца? Я вновь почувствовала обиду, которая защищала мои глаза.

Джен вернулась домой около двух часов ночи, уставшая и обессиленная после двухчасового концерта. Она упала рядом со мной на кровать и спросила:

– Почему не спишь?

– Ищу работу, – ответила я, прикрывая крышку ноутбука. – Выписала себе интересные вакансии, буду завтра звонить.

– Может, не стоит торопиться? Шелдон еще не дала ответа.

– И не даст, – сказала я. – Это было понятно по ее лицу. Я так сглупила, когда побежала за ней. Теперь она считает, что я с первого раза ничего не понимаю.

– Не обращай на нее внимания, – усмехнулась Джен. – Она всегда разная. Сегодня утром она грозила нас всех поувольнять к чертовой матери. А вечером хвалила так, словно мы боги танцпола. Так что не теряй надежду. Она может передумать.

Я посмотрела на Джен, у которой не было сил даже говорить. Она зевнула и потянулась за сумкой.

– У меня для тебя подарок, – сказала подруга, протягивая мне диск. – Запись наших репетиций и нескольких танцев. Тебе не нужно терять форму, даже если тебя не взяли.

Я выхватила диск из ее рук.

– Да это самый настоящий кладезь! Ты лучшая, – я кинулась обнимать подругу, которая уже почти спала.

– Оставим благодарность на завтра, – усталая улыбка появилась на ее лице. Затем она прилегла на подушку и тут же заснула, не в силах снять с себя одежду.

Только мне спать совершенно не хотелось. Накрыв Джен одеялом, я села на полу. Надев наушники, я включила диск и принялась изучать их репетиции. С завтрашнего дня я буду тренироваться у Шелдон Принстон, правда заочно, но это уже мелочи.

Глава 2

Прошло четыре месяца, как я переехала в Нью-Йорк. За это время никаких выдающихся успехов я не добилась. Исключение – моя работа в магазине одежды. Работать продавцом-консультантом для меня не в новинку. В Мемфисе я работала почти год, пока училась на последнем курсе. Моя новая работа вполне устраивала тем, что была от дома всего в шести остановках на метро. Также у меня была возможность тренироваться и ходить на пробы, благодаря моему гибкому графику. И еще один приятный плюс – это двадцать пять процентов скидки на всю одежду. У меня даже были маленькие авантюры. Понравившуюся вещь я аккуратно припрятывала от покупателей, пока никто не видит. Затем, когда уценили товар, воспользовавшись своей корпоративной скидкой, я приобретала очередную крутую вещь. В общем, хорошая одежда в Нью-Йорке мне была по карману.

Мой рабочий график в основном не совпадал с графиком Джен. И несмотря на то, что мы жили в одной квартире, мы все реже с ней виделись. Она приходила, когда я спала. А когда я собиралась на работу, она не просыпалась. Поэтому мы общались с помощью записок, которые оставляли на холодильнике под магнитами. Однажды из такого послания я узнала, что она уехала в Чикаго. Это была первая неделя, когда я жила одна. Потом их станет все больше, и жизнь Джен будет состоять из поездок по стране.

В один из таких одиноких дней я прогуливалась по торговому центру. И на обратном пути заглянула в одну кофейню.

– Глясе, пожалуйста, – попросила я, протягивая деньги.

Девушка за кассой оформила заказ и уже через минуту с доброжелательной улыбкой протянула мне стакан. Взяв его, я отошла в сторону. Поставив глясе на столик, я достала телефон из сумки.

– Девушки пьют глясе, а настоящие мужчины черный кофе без сахара.

Услышав это я посмотрела на парня, который покупал кофе следом за мной. Девушка за прилавком смущенно улыбнулась и принялась выполнять заказ. «Милый и примитивный подкат», – подумала я. Жаль, что не видно его лица. Но мне тут же бросилась в глаза татуировка на его правой руке. Она была яркой и тянулась от кисти до локтя. Хотя я и не из тех, кто судит по внешности, но именно к нему у меня появилось недоверие. Ну вот она уже пишет на салфетке свой номер телефона. Я не стала ждать того момента, когда он повернется, потому что все это мне стало уже неинтересно. Я повесила сумку на плечо, взяла свой пакет с продуктами и пошла в сторону дома, попивая вкусный глясе.

Еще одно важное дело на сегодня, кроме покупок – это позвонить маме. Вчера я не ответила на ее звонок, потому что на работе запрещено разговаривать по телефону. Но я отправила ей смс с обещанием позвонить в свой ближайший выходной.

– Привет, мам, – сказала я, когда услышала знакомый голос.

– Рада тебя слышать. Почему ты так долго не звонила? – в ее голосе прозвучали нравоучительные нотки.

– Была занята. Как у вас дела? Как папа?

– У нас все хорошо. Ты еще не решила вернуться домой?

Этот вопрос задавался не в первый раз, и я с мольбой закатила глаза к небу.

– Нет, и никогда не решу, потому что мой дом теперь в Нью-Йорке.

– Работать в магазине продавцом ты можешь и здесь. Только в Мемфисе тебе не нужно будет платить за жилье.

– Да, и жить с родителями до старости лет. Предел всех мечтаний, – язвительно ответила я, делая глоток кофе.

– Со временем ты могла бы найти работу получше и накопить денег на свою квартиру эконом-класса. Не понимаю почему ты такая упертая?

– Может быть, мне есть в кого? – не выдержала я. – Я не маленькая, и перестаньте меня контролировать. Займитесь собой. Разве это не самое прекрасное время для родителей, когда они остались в доме одни? Теперь все время принадлежит только вам. Получайте удовольствие.

– Сара, следи за своими словами, – пригрозила мама.

– Если ты хочешь продолжать говорить на эту тему дальше, то трубку можно повесить прямо сейчас, – выпалила я, не подумав, но внезапно на душе отлегло. Неужели я смогла дать отпор собственной матери, которая пыталась контролировать меня даже на расстоянии? В ответ было недолгое молчание. Может, я запустила бомбу замедленного действия?

– Как у вас погода? – спросила она, и я облегченно выдохнула.

– Лето подходит к концу, но мы еще ходим в майках – ответила я, поправив солнечные очки. – Правда, сегодня по телевизору нам пообещали на следующей неделе дожди.

– Значит, у вас есть телевизор? – прозвучала очередная мамина колкость.

– Да. Все не так плохо, как ты думаешь.

Я остановилась возле входа в метро.

– Может, ты как-нибудь нас пригласишь в гости?

– Обязательно. Мам... я больше не могу говорить. Созвонимся в следующий раз.

– Только не пропадай.

– Хорошо, – ответила я, а затем выключила звонок.

Может быть, стоило сказать, что люблю их. Не помню, когда в последний раз мы говорили это друг другу. Ведь она даже не поехала меня провожать в аэропорт и запретила папе. Детский протест родителей против моей самостоятельной жизни в большом городе.

Я вошла в квартиру и на пороге споткнулась о дорожную сумку Джен. От этого настроение сразу приподнялось. В ванной шумела вода. Проходя на кухню, я стукнула два раза ладонью по двери и крикнула ей: «Привет!». Сквозь шум воды мне прилетел ответный привет. Я положила продукты в холодильник и принялась готовить наш диетический ужин. В последнее время Джен сидела на диете. Шелдон сказала ей, что она прибавила и если не скинет пару кило, то уйдет в запасной состав. Только я не могла понять, откуда у нее взялись эти пару кило, если она все время проводит на репетициях и выступлениях.

Когда Джен вышла из ванны с полотенцем на голове и в теплом плюшевом халате, салат из овощей уже был готов.

– Посмотрите, кто вернулся, – крикнула я, распахнув свои объятия.

Джен приобняла меня, но тут же отстранилась. Отсутствие настроения означало проигрыш на конкурсе.

– Проиграли? – я решила уточнить.

– Шелдон ошиблась. Есть выступления лучше наших, – взяв вилку с тарелкой, она села за стол. – Но она не признает своих ошибок и как всегда винит во всем нас. После выступления она уволила двух танцовщиц.

«Уволила» – это слово эхом прозвучало у меня в голове. «Уволила» значит «приняла». Это мой шанс попасть к ним в команду.

– Только вот брать в команду никого не собирается, – сказала Джен, моментально разгромив закрывшуюся в мою душу надежду. – Она говорит, что мы много потратили, готовясь к этому конкурсу. Отказывались от хорошо оплачиваемых выступлений, вкладывая все силы на подготовку. Теперь нужно урезать бюджет. Даже никаких запасных танцовщиц у нас не будет.

Я опустила глаза, аппетит пропал. Это конец, ничего у меня здесь не получается. Может, мама права. Мне пора подумать о возвращении домой. Продавщицам везде найдется работа.

– Эй, ты чего? – спросила Джен, прожевывая салат. – Ты расстроилась?

– Просто появилось сомнение, – я села напротив нее. – Может, я зря теряю здесь время и мое место рядом с Мартином? Вернуться обратно, построить заурядную жизнь с бухгалтером. Нарожать детей, купить дом, а потом на веранде встречать свою старость. К чему все эти никчемные попытки? Всю жизнь не станцевать в одном танце.

– Может, и так, – аккуратные брови Джен взметнулись вверх, представляя всю эту картину. – Но какой толк во всем этом, если ты не будешь счастлива?

– А если буду? – я посмотрела на нее со всей серьезностью.

– Сбежала оттуда тоже от счастья, да?

Я закрыла лицо руками. Все это время я исключала любые сомнения. Старалась удерживать позитивный настрой, искать во всем плюсы. Но сейчас все это отпустило меня, и мне хотелось плакать. Можно держаться до последнего, улыбаться всем и доказывать, что ты сильная. Но только не перед самой собой и не перед Джен.

– Ну, хватит, – сказала она, протянув ко мне руку. – Перестань.

– Я не хотела плакать, – шмыгнув носом, пробормотала я. – Просто прошло уже четыре месяца, а у меня никаких изменений.

– Всего лишь четыре месяца, – успокаивала меня Джен. – Да это даже сроком не назовешь.

Я усмехнулась:

– А потом год, два. Так и пролетит время.

– Слушай, команда Шелдон не единственная танцевальная труппа в Нью-Йорке, – сказала Джен. – Есть и другие. Есть лучше нас. Поверь мне, я только что вернулась с соревнований.

В последний раз шмыгнув носом, я доверчиво посмотрела на подругу.

– Нужно пробоваться в разные группы, – продолжила Джен, – а не ждать снисхождения от Шелдон.

– Я пробовалась. Никуда не берут.

– Ну конечно. Три команды для тебя предел? – она снова взялась за вилку. – Нет, подруга, ты застряла в этом своем магазине.

– Но мне нужны деньги.

– Я знаю. Так научись крутиться и успевать везде. Тренировки, пробы, работа. Водоворот жизни и энергии, вот что тебе нужно, – вилка, направленная на меня, замерла в воздухе. – Тогда у тебя просто не останется ни сил, ни энергии на твое нытье. И забудь про дом. Если ты сдашься, ты не моя подруга Сара Ренделл. Нет, потому что та самая Сара Ренделл, которую я знаю, отправила меня в Нью-Йорк год назад и заставила здесь выживать одной.

– У тебя было предложение от Шелдон, – в свою защиту сказала я.

– И что? – возмутилась Джен. – Это ничего не значит. Я приехала сюда и не знала, как себя вести. Я боялась сказать хоть одно лишнее слово. А в команде плавали самые настоящие акулы. И мне пришлось учиться себя отстаивать и доказывать, что я из лучших. Поэтому сегодня уволили не меня. Так что мне тоже было нелегко. И у меня не было возможности прийти домой и поплакаться в чью-то жилетку.

– Ты отлично это делала по телефону, – улыбнулась я, напомним про наши разговоры.

– Может быть, – сказала Джен, все еще держа маску учителя. Затем, сдавшись, она улыбнулась и добавила, – эти разговоры очень даже помогали.

Я засмеялась, и она тоже.

– Соберись, Сара, – сказала Джен. – Никто не говорил, что будет легко, и ты это знала.

После нашего разговора я продолжила поиски работы в танцевальных труппах. В течение месяца я посетила три студии. Все они были на профессиональном уровне с плотным графиком выступлений. Но, как оказалось, им не требовались новые танцоры. Потому что основной состав работает, как механизм у часов без каких-либо сбоев. Тогда я переходила к своему предложению стать запасной танцовщицей либо хореографом. Предлагала посмотреть мой танец.

В двух студиях категорично говорили «нет» на каждое мое предложение. Но в одной после длительных уговоров мне дали возможность станцевать. Выражение их лиц было хуже, чем у Шелдон. И я уходила оттуда не только с разочарованием, но и с чувством стыда. Для всех я была девочкой из глубинки, ничего не понимающей в современном танце. После этого я решила, что мне нужен новый танец.

Дома не хватало места для танцев, поэтому я стала ходить в танцевальную студию, где могла задержаться и потанцевать перед зеркалами в одиночку. Я заучила репетиции Шелдон с диска от начала до конца. Больше стала просматривать роликов на ютубе, искать для себя новые движения. Я пробовала разные направления, изучала все, что мне попадалось на глаза.

Через пять месяцев у меня был готов новый танец. И это был первый год, когда я встречала Рождество не дома с семьей. Сегодня утром я пришла на работу, слегка прихрамывая. Несколько дней назад я сделала неудачный прыжок и такое же приземление. Травмы и синяки в этом деле не в новинку. Поэтому я даже не замечала покалывающую боль в левой лодыжке, которая уже проходила.

Раскладывая очередную партию одежды на прилавок, я мысленно насмехалась над самой собой. Прекрасная работа для танцовщицы. Я просто гений в раскладке вещей. Эй, смотри, как складываешь рукава и не забудь про размеры, все должно быть по порядку. Единственное, что меня успокаивало, так это завтрашние пробы. Появился маленький проблеск надежды и шанс заполучить любимую работу. Одна студия набирает людей к себе в команду. Две недели назад я отправила им заявку с записью своего видео, после этого они пригласили меня на кастинг.

– Сара, – послышалось за моей спиной, и я обернулась.

Старший продавец и директор магазина смотрели на меня. Ну вот, не хватало проблем здесь. Неужели они засекли, как я спрятала свитшот?

– Мы хотим с тобой поговорить, – сказал директор. – Пройдем в мой кабинет.

– Крис, подмени Сару, – сказала Мэгги.

Я отдала очередную кофту Крис, которая в ответ на мой вопросительный взгляд пожала плечами. А затем я вошла в кабинет следом за начальством. Директором магазина была Джоан Хьюстон. По слухам среди сотрудников, ей было около пятидесяти, но выглядела она на сорок. На ней всегда были платья делового стиля длиной до колен, подчеркивающие красивую фигуру. Самая настоящая бизнесвумен с аккуратно уложенными каштановыми волосами.

Я чувствовала себя неловко от двух взглядов, устремленных на меня. Под таким давлением сразу хочется признаться во всех своих смертных грехах, лишь бы тебя пощадили.

– Ты знаешь, что Мэгги, – первая заговорила Джоан, – уходит в декрет через две недели.

Я посмотрела на большой живот старшего продавца и улыбнулась. Мэгги была хорошим руководителем, и отчасти мне было грустно, что она уходит.

– Мы все рады за нее, – сказала я, и Мэгги благодарно улыбнулась, коснувшись своего живота.

– В связи с этим нам требуется новый старший продавец, – продолжала Джоан своим деловым тоном, ни на секунду не улыбнувшись.

– Считаю, что ты с этой должностью вполне справишься, – сказала Мэгги.

Я была ошарашена таким заявлением, поэтому не сразу нашла, что ответить.

– Что скажешь? – спросила Мэгги.

– Если честно, я не ожидала такого предложения, – ответила я.

– Я понимаю, – сказала Мэгги. – Это неожиданно, но это отличная возможность расти дальше. Повышение по должности, а значит, будет повышение оклада. Он будет увеличен на тридцать пять процентов. В последнее время я много за тобой наблюдала и вижу, как ты относишься к работе.

После этой фразы я снова вспомнила про свитшот, который припрятала в одной из коробок в подсобном помещении. Кстати, нужно не забыть перед закрытием вернуть его на место.

Завтра по нему будет уценка, и добро пожаловать в мой гардероб. Пока я думала об одежде, Мэгги продолжала рассказывать обо мне:

– Ты ответственна, пунктуальна, умна, креативна. То, что нам нужно.

Переведя свой взгляд с Мэгги на директора, я спросила:

– Можно подумать? – и на их лицах появилось удивление, после чего я попыталась изобразить искреннюю радость. – Я очень рада, что мою работу оценили. Повышение – это большой шаг вперед. Да, я знаю. Но мне нужно подумать.

– Конечно, ты можешь подумать, – ответила Джоан. – Посоветоваться с родными. Уверена, они найдут, что тебе сказать. Кстати, Мэгги, было бы неплохо, если бы ты Саре поподробнее рассказала о своих обязанностях. Желательно сейчас, возможно, ее это заинтересует.

– Хорошо, – согласилась Мэгги.

– Но ответ нужен завтра.

– У Сары завтра выходной.

– Пусть тогда тебе позвонит и скажет ответ. Чем раньше мы найдем замену, тем раньше ты начнешь обучать. Теперь можете быть свободны.

Выходя из кабинета, я размышляла над фразой «посоветоваться с родными». Бизнесумен знает на что давить. Если я скажу своей маме про повышение, она приведет мне десятки доводов, почему я должна согласиться. И будет укорять за то, что не согласилась сразу. Уж эта работа получше, чем мои «танцульки», на которых я еще не заработала ни копейки.

– Сара, – сказала Мэгги, заставив забыть про маму, – когда мне предложили стать старшим продавцом, я испугалась. Я боялась, что не справлюсь. Отвечать за работу всех продавцов магазина – это не все равно, что отвечать только за свою работу. Но я решилась и ни разу не пожалела.

– Дело не в этом, – ответила я. – Когда я собиралась в Нью-Йорк, у меня были совершенно другие планы. И на работу я устраивалась временно. А теперь получается, что застряла здесь.

– Я не знаю, какие у тебя были планы, но упускать такой шанс не стоит. Это будет глупо – потерять должность и хорошие деньги. Давай, я тебе обо всем расскажу. Но сначала пообедаем.

Когда мы вышли из магазина вдвоем, я видела, как на нас смотрели другие сотрудники. Сегодня я стану главной темой их сплетен. Это признак того, что дела идут в гору.

Возвращаясь после работы, я никак не могла найти ключи. Их не было ни в сумочке, ни в карманах.

– Черт, – сказала я, остановившись возле подъезда.

Я посмотрела на звездное небо и тяжело вздохнула.

Конечно же, Джен нет дома. Теперь она пропадала не только на тренировках, но и со своим новым парнем. Наша общая квартира понемногу становилась моей. Взяв телефон, я с надеждой набрала ее номер. Когда она ответила, моему счастью не было предела.

– У меня репетиция, и это надолго, – прошептала Джен. – Приезжай в студию и возьми мои. Больше не могу говорить.

Она бросила трубку, а я развернулась и пошла в сторону метро.

Сегодня с самого утра был странный день. Сначала я проспала, потом это повышение, теперь ключи. Не хватало только встречи с Шелдон. Видеть ее каменное лицо и высокомерный взгляд мне не хотелось. Как только Джен терпит ее столько времени!

Через сорок минут я подошла к нужной двери, из-за которой доносилась музыка. Кажется, пела Бьёсе. Приоткрыв дверь, я заглянула внутрь. Девушки танцевали, а Шелдон, сложив руки на груди, строгим взглядом наблюдала за ними.

– Стоп! – крикнула она и выключила музыку. – Клэр, Джессика, Луиза. Что это за движение? – она изобразила их. – О чем мы вчера с вами говорили? У вас есть уши? Выйдите в середину! У всех перерыв две минуты, а вы трое танцуете все сначала.

Я зашла в зал, остановившись возле двери. Как же я соскучилась по командным репетициям и крикам хореографа! Не успела я поностальгировать, как Джен подбежала ко мне со связкой ключей.

– Я сегодня не приеду домой, – сказала она. – Занеси их мне завтра сюда. Мы будем репетировать весь день с девяти утра.

– Хорошо, – ответила я, не сводя глаз с танцующих девушек.

– Тоскуешь? – спросила Джен.

Я кивнула и добавила:

– Безумно. Танцы в одиночестве по-своему прекрасны. Но так хочется быть рядом с людьми, которые разделяют твои интересы. Кстати, у меня завтра пробы.

– Да? Отлично!

– Все по местам! – крикнула Шелдон, хлопнув в ладоши несколько раз.

– Мне пора, – сказала Джен. – Завтра буду ждать от тебя хороших новостей.

– Надеюсь.

– Ты справишься, – улыбнулась подруга.

– Джен, мы вам не мешаем? – крикнула Шелдон. – Если ей так хочется танцевать, пусть встает в конце и никому не мешает. Только займитесь уже делом!

Джен посмотрела на меня и прошептала:

– Твой шанс.

После этого она вернулась к девочкам, а я еще стояла на месте, как столб. Когда до меня дошли слова Шелдон, я тут же бросила сумку на полу. Затем на пол отправился шарф, куртка и сапоги. И вот я уже стою позади всех, не совсем понимая, что к чему.

Я танцевала несуразно, потому что не знала движений. К тому же на мне была не совсем подходящая одежда. Но ближе к концу тренировки я стала попадать в такт, запомнив немало движений.

На девушек было приятно смотреть. Они, как отточенный механизм, двигались в один такт. Какой бы ни был характер у Шелдон, но она создала одну из сильнейших команд. В моих далеких планах – открыть собственную школу танцев. И сегодня, мне хочется верить, я сделала еще один шаг вперед.

Когда мы закончили, во мне не оставалось сил. Добравшись до дома, я рухнула на кровать и, глядя в потолок, улыбалась. Несмотря на жуткую усталость я была счастлива. За девять месяцев первая полноценная тренировка и не в одиночку. Теперь нет никаких сомнений. Завтра я откажусь от повышения. В этот город я приехала не за этим. А значит, нужно идти до конца.

Глава 3

– Номер двадцать шесть – Брук Грэнлин, – сказала девушка со списком в руках. – Следующая Сара Ренделл.

– Здесь, – махнув рукой, сказала я.

Девушка, отметив меня взглядом, вернулась обратно в зал.

Я поправила на руке номер и оглянулась. Собралось много желающих заполучить эту работу. Кастинг проходили и девушки, и парни. И все они были талантливыми танцорами. Когда я записывалась у администратора в бланке, я была уже под номером двадцать семь. Спустя час эта цифра увеличилась как минимум вдвое. Здесь было два зала. В одном мы разминались и ждали своей очереди. Второй зал видели только те, кто уже выступил перед жюри. Я слышала от этих танцоров, что оценивают четверо: два парня и две девушки. Сразу ответ они не дают. После выступления задают вопросы, затем делают пометки в своих блокнотах и просят ожидать окончания кастинга. Это означало, что в этом душном здании я проведу весь день.

Музыка во втором зале затихла, значит номер двадцать шесть закончила свой танец. Я почувствовала, как мои ладони стали влажными. Потерев их, я потянулась в сторону пола, расставив ноги на расстояние плеч. Растяжка иногда помогала мне справиться с волнением.

– Номер двадцать семь, – озвучили, и я резко поднялась. – Готовится номер двадцать восемь.

Я пошла следом за девушкой, попутно отдавая ей свою флешку.

Зал, в котором проводился кастинг, был немного меньше предыдущего. В самом конце стояли столы, за которыми сидели мои возможные будущие работодатели. Я представляла их немного старше, но им всем было не больше двадцати пяти лет.

– Здравствуйте, – сказала я. – Меня зовут Сара Ренделл.

– Сара, начнем с танца, – сказал парень в черной бейсболке.

– Хорошо.

Я вернулась на несколько шагов назад в центр зала. Через несколько секунд заиграла моя музыка.

Танец – это сильные чувства, которым необходима воля. Я надеялась, что RnB мне в этом поможет. Я выступала в джинсовых шортах, майке и завязанной на поясе рубашке. В самом начале танца рубашка была отправлена резким движением в сторону. Волосы, как завершающая часть моих движений, дерзко поднимались вверх и так же опускались на плечи. Мое волнение быстро отступило, а кровь быстрее побежала по венам. В этот момент я уже не чувствовала взглядов, направленных на меня. Я слилась с музыкой, и весь окружающий мир растаял в ней. Я проживала очередную маленькую жизнь.

Упав на колени в один такт с музыкой, я закончила. Тяжело дыша, я посмотрела на моих сегодняшних судей, а затем встала. Парень в желтой майке посмотрел на того, что был в бейсболке, и он в ответ пожал плечами. Светловолосая девушка не сводила глаз с бумаг. Я заметила, как она что-то шепнула на ухо другой девушке.

– В каких направлениях вы еще можете танцевать? – спросил парень в бейсболке.

– В своем городе я танцевала хип-хоп и джаз-модерн. Когда переехала в Нью-Йорк, увлеклась RnB.

– Вы сами ставили хореографию? – спросила светловолосая девушка, наконец-то оторвавшись от бумаг.

– Да. Последние два года я ставлю хореографию сама. В Мемфисе я училась на хореографа. А на последнем курсе два раза в неделю по вечерам вела танцевальные занятия. Если команде понадобится моя помощь – я всегда готова.

– Вы давно в Нью-Йорке? – спросил парень в желтой майке.

Мне не понравился его предвзятый взгляд и уж тем более вопрос.

– Меньше года, – ответила я.

– Можете поделиться успехами? – не унимался он.

Заданный вопрос ввел меня в замешательство, ведь единственное мое достижение здесь – это повышение до старшего продавца в магазине одежды.

– Я занималась в труппе Шелдон Принстон, – соврала я. – В качестве запасной танцовщицы.

– Вы до сих пор в запасных? – подключился парень в бейсболке.

– Нет, поэтому я здесь. После неудачного выступления основного состава на конкурсе появились проблемы с финансированием, и численность труппы сократили, включая меня. Конечно, у меня нет огромного опыта в Нью-Йорке. Но я тот человек, который готов жить танцами днями и ночами. Я умею работать. Умею слушать и внимать каждое слово хореографа, потому что танцы – это моя жизнь, это мой воздух. Я готова учиться, если вы дадите мне такую возможность. Ведь не важно, где человек родился и в каком городе он учился танцам. Главное – наше желание и то, на что мы способны.

Я высказалась, и мне стало легче. Все, что я сказала, не считая своего участия в труппе Шелдон, было чистой правдой. Светловолосая девушка снова обратилась к своим бумагам, делая там пометки.

– Вы можете быть свободны, – сказал парень в бейсболке. – Результаты будут по итогам всего кастинга.

Когда я вышла в зал ожидания, меня тут же обступили ребята, ждавшие своей очереди. Они обрушили шквал вопросов, на которые у меня не было ответов.

– Не знаю, – ответила я на вопрос «Как считаешь, они возьмут тебя?». – По их лицам ничего невозможно прочесть. Сожалею, но мне больше нечего вам сказать.

Я прорвалась сквозь них к своей сумке, а ребята снова разбрелись по залу. Сев на корточки, я полезла в сумку за телефоном.

– Ловко ты от них отделалась.

Я подняла голову. Передо мной стоял парень в светлых широких спортивных штанах и черной майке-борцовке.

– Они атакуют так всех, как будто это может помочь, – добавил он.

– Их можно понять, – нащупав телефон в сумке, я встала.

– Джон, – сказал он, протянув мне руку.

– Сара. Номер тридцать четыре, – я указала на номер, который был на его груди.

– Да. Жду не дожусь. Скорее бы выступить.

– Какой стиль будешь танцевать?

– Я бог хип-хопа, – с улыбкой сказал он, разведя руки в стороны.

Для конкурента он был довольно милый и дружелюбный. От этой мысли я улыбнулась.

– И в каких стилях ты еще танцуешь?

– В смысле? – с интересом посмотрел на меня Джон.

– Они задали мне этот вопрос. Думаю, не стоит им отвечать так же, как ты сделал сейчас.

Джон снова улыбнулся, и я ответила взаимностью.

– Спасибо.

– Извини, мне нужно позвонить, – сказала я, показав свой мобильник.

– Да, конечно, – он собирался уходить, но остановился. – Кстати, организаторы не приглашались по этому поводу. Но один знакомый проболтался. На самом деле они хотят создать новую танцевальную труппу и вакантно шесть мест, а не одно.

– Не может быть! – громко сказала я.

– Только тсс, – Джон приложил указательный палец к губам, и я тут же скрестила два указательных на своих. – Это конфиденциально, чтобы разогреть в нас чувство соперничества. Им нужны три девушки и три парня. Теперь можешь звонить.

Он ушел, а во мне назревала бомба радости, которую с трудом пришлось сдерживать. Три вакантных места для девушек, это значительно увеличивает шансы. Я тут же пробежалась взглядом по девушкам в этом зале. Конкуренция сильная. И теперь мне ничего не остается, кроме ожидания и мольбы. Мой танец уже исполнен.

Я вышла в коридор и позвонила Джен.

– Как у тебя успехи? – моментально спросила она.

– Я выступила, – я медленным шагом пошла по коридору. – Результаты будут в конце дня. Ты куда-то идешь?

– Я снова опаздываю. Это не важно. Они тебе что-нибудь сказали?

В трубке послышался сигнал машины и Джен закричала в ответ:

– Да, ладно тебе! Уже прошла!

– Они ничего не сказали, – ответила я, когда она вновь вернулась к разговору. – Но я им соврала, что работала у Шелдона на «скамейке запасных». Боюсь, что они узнают правду. Вряд ли они берут врушек к себе в команду.

– Да брось. Маленький блеф. Скорее всего, они ее не знают.

– Шелдон популярна.

– И что? – возражая, вскрикнула Джен. – Сейчас очень много танцевальных групп, и поверь мне, они многие не знают друг про друга. Даже если и знают, то вряд ли они будут ей звонить. В основном они все ориентируются на свое чутье, а не на рекомендации. Ты правильно сделала. Блеф никогда не помешает. Больше не могу с тобой разговаривать. Увидимся вечером.

– Ты придешь домой? – поинтересовалась я, возвращаясь обратно к залу.

– Клиф уехал в командировку, поэтому неделю буду жить дома. Все. Пока, пока.

Она выключила звонок, не дав мне сказать ей ответное «пока».

Не успела я закончить один разговор, мне тут же поступил звонок от Мэгги. Я смотрела на моргающий дисплей телефона без желания отвечать. И в самый последний момент нажала кнопку ответа.

Это был некороткий разговор. Несмотря на мой ответ, Мэгги не оставляла надежды уговорить меня. Я молча слушала воспевание прекрасных перспектив и своего будущего, которое почему-то они видели лучше меня самой. И в конце завершающий акцент – давление на материальную часть.

– Сара, – говорила она, – подумай, от чего ты отказываешься. У всех нас есть цели, но большинства из них не достигнуть без денег. А здесь у тебя будет возможность заработать. Я договорилась с Джоан. Она ждет твоего ответа до завтра. Подумай еще раз, хорошо?

– Хорошо. Обещаю подумать, – согласилась я.

Мэгги обрадовалась такому ответу, после этого мы закончили наш разговор. Я понимала, что отчасти она права. Если я хочу открыть собственную школу, мне потребуются деньги. Имеет ли значение, где я их заработаю? Нет.

Я вернулась в зал и, проходя мимо разминающихся ребят, не сводила с них глаз. Все зависит от сегодняшнего кастинга. Если я его не пройду, то наверное, стоит согласиться на повышение. Пусть это не идеальная моя работа, но она будет приносить деньги. Мэгги все же это удалось. Она зародила во мне сомнения, и я еще больше занервничала.

Сев на пол возле своей сумки, я надела наушники и включила музыку. Я надеялась, что она поможет приглушить мои переживания. Но с каждой минутой ожидание все больше становилось невыносимым. До разговора с Мэгги я не думала о том, что будет, если меня не возьмут в команду. Наверно, потому что была уверена, что это тот самый день, когда все изме-

нится. Но чем больше я смотрела на выходивших из соседнего зала танцовщиков, тем больше сомневалась в себе. Ближе к девяти часам вечера, я уже начинала подсчитывать свой доход в должности старшего продавца. А затем высчитала сколько денег я смогу откладывать каждый месяц и какую сумму накоплю за год. И все равно, это были не самые большие деньги.

В начале одиннадцатого вечера нас собрали в зале ожидания. Я посмотрела в сторону Джона. Он нервничал не хуже других. Сунув руки в карманы, он качался из стороны в сторону. Как только он взглянул в мою сторону, я тут же отвернулась. Подзабыла, что нельзя долго смотреть на людей, они начинают это чувствовать.

Наконец-то организаторы вышли к нам. Парень в черной бейсболке держал в руке листок.

– Мы рады, что кастинг подошел к концу, – громко заговорил он. – Восемнадцать человек переходят во второй этап отбора, который состоится завтра. Озвучивать буду ваши порядковые номера выступлений. Называю номер – выходите вперед.

Мое сердце застучало, я чувствовала его каждой частичкой тела. Минута истины настала. Главное – не забыть свой номер. Двадцать семь. Парень начал объявлять, и я несколько раз посмотрела на свой номер. Двадцать семь, но он называл другие цифры. Прозвучал знакомый номер, и я снова посмотрела на свой. Тридцать четыре – это не мой. Подняв взгляд, я увидела Джона, который вышел в центр и стал раздавать «пять» тем, кто уже вышел вперед. Двадцать семь, пожалуйста, двадцать семь.

– Пятьдесят три, – озвучил парень и послышался радостный визг. – Двадцать один, – очередные аплодисменты, но я уже не хлопала. С каждым номером я чувствовала, как моя мечта тает, как сладкая вата. – Сорок один, двадцать семь и шестнадцать.

Двадцать семь, – прозвучало в голове. Прошла?

Я стояла, как дерево, пока стоявший рядом со мной парень не подтолкнул меня вперед. Тогда я вышла в центр, где Джон, подняв руки, потянул их ко мне. Я ударила по его ладоням.

– Завтра вы все должны быть в восемь утра, – сказал парень в желтой майке. – На сегодня все.

После этого организаторы покинули зал. Все происходящее вокруг было похоже на виртуальную реальность. Все вокруг меня поплыли. Легкое головокружение охватило мой разум. Мне потребовалось полминуты, чтобы прийти в себя. И тут же до меня долетели крики радости. Все, кто вышел во второй этап, сначала обнимали друг друга, а потом принялись танцевать. Они исполняли танец первой победы, и я засмеялась. Танцоры, которым сегодня не повезло, уходили с поникшими головами. Я заметила нескольких девушек со слезами на глазах. Но сегодня мой день, и я принялась танцевать со всеми, обнявшись за плечи. Мы объединились, но только на один вечер. Завтра мы снова станем конкурентами. Из восемнадцати останутся шестеро. Я знала это благодаря Джону, которого чуть позже обнимала от счастья.

На улице я вдохнула морозный воздух и посмотрела на ясное звездное небо. Потрясающий вечер, потрясающая зима. Вот в чем разница между работой в магазине и танцами. Работая в магазине я становлюсь другой. Мои творческие идеи угасают. Я становлюсь чопорной и скучной, с вечным желанием поскорее уйти домой. С танцами такого нет. Длительные репетиции как основа твоей жизни. Выступления, приносящие адреналин. Это то, что так нужно мне. Я посмотрела на часы – одиннадцать.

– Сара, – окликнули меня, и я посмотрела в сторону бежавшего Джона. – Ты на автобус идешь?

– Нет, я на метро.

– Жаль, – сказал он. – Тогда до завтра.

– До завтра, – ответила я, и мы разошлись в разные стороны.

Джен болтала по телефону, когда я зашла в квартиру. Я махнула ей рукой, но она не обратила на это внимания. Я прошла на кухню, открыла холодильник и взяла сок. Послышался

крик Джен, и я вбежала в комнату. Она кричала по телефону, затем резко бросила его на кровать. Застыв со стаканом в руке, я смотрела на нее удивленным взглядом.

– Ты уже вернулась? – спокойным голосом спросила Джен.

– Что-то случилось?

– Командировку Клифа продлили еще на две недели, – она села на кровать.

– Что тебе не нравится? – поинтересовалась я, сделав глоток сока. – Ты тоже много находишься в разъездах.

– Дело не в этом. Он предложил на время командировки «заморозить» наши отношения. Этому козлу нужен секс. А впереди три недели. Конечно, лучше меня бросить по телефону, чем мучиться от воздержания.

Поставив стакан на стол, я села рядом с Джен.

– Сочувствую, – единственное слово, которое мне пришло в голову.

– Да ладно. Все равно он стал меня раздражать. Ненавижу чавкающих людей, – сказала Джен, и я улыбнулась. – Нет, ты только бы это слышала. Чавк, чавк, чавк... Мерзкое животное.

Я рассмеялась, и Джен тоже.

– Может, выпьем вина? – предложила подруга.

– Не сегодня. Завтра у меня второй день отбора.

– Ты прошла? Молодец! – сказала Джен, обнимая меня. – Теперь мы обязаны выпить вина.

Джен пошла на кухню, а я осталась сидеть на кровати. Подобная жуткая усталость у меня была в последний раз перед конкурсом в Мемфисе. И тот конкурс я выиграла, как хореограф.

– Ты со мной посидишь немного на кухне? – крикнула Джен.

– Уже иду, – ответила я.

Второй день кастинга был бешенее, чем первый. Нас поделили на три команды по шесть человек. Организаторы стали нашими хореографами, и я попала в команду парня в черной бейсболке по имени Кайл. Джон был со мной.

Раньше я всегда танцевала одна. Исключением было выступление два года назад, когда я танцевала в паре с парнем. И в то время это было на несколько уровней ниже сегодняшнего танца. Первые двадцать минут я старалась скрыть и унять дрожь в коленях. Мы отработывали поддержку. Я прыгала, как начинающая балерина, а Джон ловил меня за талию.

Уверена, что перед первым прыжком Джон смог прочесть на моем лице испуг.

– Давай, – он поманил меня руками. – Не переживай. Я ловил девушек сотни раз.

Я набрала побольше воздуха в легкие и затем медленно выдохнула. Чувство, как перед прыжком со скалы. Затем, мысленно досчитав до двух, сделала два шага вперед и прыгнула.

– Для первого раза неплохо, – сказал Кайл. – Десять минут вам двоим на отработку этого движения.

После этого он переключился на других.

– Что ж, – сказал Джон. – Начнем. Только Сара, у меня к тебе просьба. Расслабься и доверься мне. Когда ты скованна, твое тело перестает быть пластичным, и мне тяжело его удерживать.

– Ну, держись, – сказала я, делая несколько шагов назад, в ответ он улыбнулся.

Из десяти минут половину я провела в воздухе, и мне это нравилось. Джон помог мне. Он оказался хорошим и приятным партнером.

Несколько часов сложных движений и подхватов, прежде чем мы перешли к связке. Я старалась изо всех сил, чтобы меня могли заметить. Я не знаю, откуда во мне взялось столько сил, но я работала за двоих. Когда у девушки по имени Стефани не удавалось одно движение, Кайл попросил меня показать. Мои щеки вспыхнули адским пламенем, когда я вышла вперед. Тяжело было не заметить взглядов моих соперниц. Это была настоящая война.

К обеду наш танец был готов. Я не ожидала, что этот парень в черной бейсболке окажется настолько талантлив. Я была в восторге от его хореографии и от того, как он это преподносил. Кайл был уверен в себе и в том, что делает. Он был строгим, но справедливым.

Наши выступления были засняты на камеру. Потом всех поблагодарили и пообещали дать ответ на следующий день. И прежде чем отпустить нас домой, они объявили о том, что вакантно шесть мест.

Я взялась за телефон, как только смогла добраться до него. От Мэгги было четыре пропущенных звонка. Два часа назад я должна была быть в магазине и разговаривать с Джоан о своем повышении. Я тут же набрала Мэгги.

– Прости меня, – виновато сказала я, когда она ответила на звонок. – Прости, прости. Я знаю, что сильно подвела тебя, и готова искупить свою вину.

– Твоя кандидатура снята, – коротко ответила она.

Я улыбнулась.

– Значит, все не так плохо.

– Что ты имеешь в виду? – в голосе Мэгги прозвучали нотки недоумения.

– То, что эта должность не нужна мне. Но спасибо тебе, что верила в меня.

– Странная ты, Сара – сказала Мэгги. По ее тону я поняла, что она улыбается.

– Какая есть, – ответила я. – Увидимся завтра.

«Вот он, ветер перемен», – подумала я, продолжая стоять на крыльце. Холодный январский ветер продолжал обжигать мою руку, пока я не спрятала ее вместе с телефоном в карман. Медленным шагом я пошла в сторону метро. Впереди сутки, которые будут казаться вечностью.

Я пыталась думать о чем угодно, но мои мысли все равно сводились к одному – попаду я в команду или нет?

Было сложно на чем-то сосредоточиться. Вечером я постоянно выпадала из разговора с Джен. И ей приходилось меня одергивать либо щелкать пальцами перед моим лицом. Поняв, что из меня плохой собеседник, я легла спать. Но уснуть оказалось сложнее, чем вести диалог. И когда мне это удалось, мне снился сон, в котором я танцую с Кайлом. А по завершении танца он говорит: «Ты не проходишь дальше». Как заевшая пленка, эта картинка повторялась раз за разом, пока я не открыла глаза.

Джен собиралась на тренировку. Бродя по комнате, она переступала через меня каждый раз, когда это было необходимо.

– Который час? – сонным голосом спросила я, накрываясь одеялом.

– Начало десятого, – ответила она, выходя из комнаты.

Мой сон тут же отступил, и, скинув одеяло, я вскочила.

– Почему ты меня не разбудила? – закричала я, суматошно бегая по комнате в поисках одежды. – Я опаздываю на работу!

– Вчера ты не говорила, что тебе на работу, – спокойным голосом ответила Джен, посмотрев на меня в зеркало.

Застыв с тушью в руках, она не сводила с меня глаз.

– Поспокойнее, подруга, – наконец-то сказала Джен, когда я уже была одета. – Не забудь почистить зубы.

Я изобразила подобие улыбки, и Джен рассмеялась.

Это было первое мое опоздание за все время работы. Мне сделали замечание, пригрозив штрафом за повторное. День только начался, а я уже чувствовала от него подвох.

Сегодня был приход нового товара, и первую половину дня мы раскладывали его по полкам. Казалось бы, привычное дело, но за него я получила много замечаний. Сначала непра-

вильно разложила майки. Потом сунула в свитшоты пижаму, и я не могла вспомнить, как это получилось. Постоянно роняла на пол вещи, после чего Мэгги стала ходить за мной по пятам.

В обед я с трудом смогла выпить чашку кофе. Про еду даже не думала. И каждый раз, когда я смотрела на часы, мои нервы все больше накалялись.

Мой ужасный рабочий день медленно подходил к концу. Украдкой я старалась заглянуть в телефон, поэтому под разными предлогами ходила в подсобное помещение для сотрудников. Но на нем не было пропущенных звонков, как и сообщений.

Начало восьмого вечера. Неужели они до сих пор не могут выбрать для себя танцоров? После перерыва я вернула телефон обратно в сумку и вышла в зал. А может, дело в другом? Внезапно меня осенило. Я не попала в команду. Поэтому со мной никто не связался. Я готова была разреваться, стоя возле касс.

– С тобой все в порядке? – спросила Мэгги, подходя ко мне.

– Да, – кивнула я, сдерживая слезы. – Все в порядке.

– Тогда вставай за кассу. Ты же видишь, что Кристина одна? – тон Мэгги повысился.

Я ничего ей не ответила. Встав за кассу и «натянув» улыбку, стала обслуживать покупателей.

Когда закончился этот резиновый день, я тут же бросилась к телефону. Было два пропущенных звонка. Первый от Джен, а второй – неизвестный номер.

Я не стала перезванивать, находясь среди коллег. Если мне и придется рыдать, то только не в их присутствии.

Когда пошли гудки, мое сердце бешено застучало. Каждый стук эхом отдавал в ушах. Мне было жарко, несмотря на морозный вечер. Медленным шагом я пошла вдоль улицы, продолжая слушать гудки. Если никто не ответит, сработает автоответчик, и я положу трубку. Так и случилось. Остановившись, я засомневалась, стоит ли мне звонить еще раз. Но стоило мне решиться на повторный звонок, как пошел входящий. Я мгновенно ответила и услышала знакомый голос.

– Сара, привет! – сказал Кайл. – Нам понадобилось чуть больше времени для принятия решения. И сейчас мы всем сообщаем о нем. Была большая конкуренция, и бесспорно все соперники достойные. В первую очередь, мы благодарим всех за участие в нашем отборе и за потраченное время. Но конкурс есть конкурс, где всегда будут проигравшие.

После такого длительного вступления я насторожилась.

– Мы хотим, чтобы ты была с нами.

Секундное замешательство и осмысление услышанного, после чего я затараторила:

– Спасибо! Большое, большое спасибо за доверие! Я не подведу вас! Обещаю!

– Хорошо, хорошо, – перебил он меня. – Завтра в девять мы ждем тебя на тренировке. Адрес вышлю эсэмэской.

– Буду вовремя.

Я запрыгала и завизжала от счастья, сжимая телефон в руке. Люди, проходившие мимо, смотрели на меня с осторожностью. Некоторые не могли сдержать улыбки. Остановившись, я смущенно улыбнулась им в ответ, а затем рванула в сторону дома.

Глава 4

Январский ветер перемен принес за собой увольнение из магазина, любимую работу и новые знакомства.

На первой тренировке я познакомилась с командой, в которую также попал Джон. Было приятно увидеть знакомое лицо. А нашим хореографом и директором по совместительству стал Кайл. Оказалось, что он вместе со вторым парнем, который был на кастинге, уже тренировал одну танцевальную труппу. Но в этот раз они решили отделиться от него и взять управление над своей труппой.

Мы принялись за дело, и первое время проводили в зале все дни напролет. Нам не требовалось много времени, чтобы сплотиться и стать настоящей командой. Через неделю мы все были на одной волне. Ежедневные шутки и ребячество стали неотъемлемой частью наших тренировок. И хотя Кайл с хмурым взглядом ругал нас за это, я несколько раз ловила на его лице сдержанную улыбку.

Через два месяца тренировок Кайл сообщил нам о предстоящем выступлении. Это должно было пройти в одном клубе Нью-Йорка, отмечавшего свое пятилетие. После этой новости наши тренировки стали еще более интенсивными.

За это время у меня появилась маленькая традиция. Как правило, я приезжала в зал раньше всех. И делала это неспециально. Просто в это время мне удобно ехать в метро. И чтобы скоротать свое одиночество, я покупала кофе и пила его в зале, сидя на матах перед огромными зеркалами. Все чаще следом за мной в зал приходил Кайл. Мы стали с ним ближе общаться, и я узнала, что он приехал в Нью-Йорк из Мичигана. Его родители переехали в этот город, когда ему было четырнадцать лет. Кайл танцевал в нескольких студиях, пока не познакомился с парнем, помогавшим ему проводить кастинг. Кстати, как оказалось, его зовут Тим. Но с ним мы больше не встречались. Слушая его истории о танцах, я представляла, что когда-нибудь смогу открыть свою школу. Школа, в которой сможет учиться танцам любой желающий.

В очередное рабочее утро по дороге в зал я позвонила маме.

– Прости, что давно не выходила на связь, – тут же сказала я, опередив ее. – Последние дни очень напряженные, потому что мы завтра выступаем.

– Сара, я понимаю, что ты занята, – в ее тоне послышалось недовольство. – Но позвонить и сказать, что с тобой все в порядке, не так сложно.

Я свернула с одной улицы на другую, и яркое весеннее солнце ударило мне в глаза.

– У нас сегодня солнечно и становится теплее, – бодро сказала я.

– Не переводы разговор.

– Mam, я уже извинилась. Обещаю быть сверхответственной в предоставлении отчетов о моем здравии и самочувствии.

На другом конце провода послышался недовольный вздох.

– Пожалуйста, – продолжила я. – Давай не будем ссориться. У меня прекрасное настроение. Лучше спроси про мое выступление.

– Что за выступление?

– Один клуб отмечает свое пятилетие, и завтра там будет выступать много разных людей, включая нас. У нас будет два шикарных танца. Это будет наша первая работа, за которую заплатят деньги. Это вам не Мемфис, уважаемые. Мы в Нью-Йорке! – добавила я с гордостью, после чего засмеялась.

– Заплатят десять долларов? – съязвила мама, останавливая мой смех.

– Немного больше, – я продолжала улыбаться, ничто не могло испортить моего настроения.

– Значит, ты сможешь принять гостей?

– Гостей? – я остановилась на светофоре. – У меня очень плотный график. Я не смогу уделить вам время.

– Мы не просим тебя проводить с нами весь день, но вечера-то у тебя свободны? Тем более нам с твоим отцом не мешало бы развеяться. После твоего отъезда, мы не перестаем ругаться.

«Можно подумать, раньше все было по-другому?» – подумала я, переходя дорогу.

– Поездка нас отвлечет, – тем временем продолжала мама. – Мы возьмем отпуск и приедем к тебе недели через две. Все, что от тебя требуется, – встретить нас на вокзале, а потом не забыть проводить.

– Вам придется остановиться в гостинице, – сказала я, сдавшись. – Потому что квартира, в которой мы живем с Джен, немного маловата.

– Я так и думала, что она не больше ванной комнаты, – сказала мама, и я почувствовала, как она улыбнулась.

– Позвони, когда купите билеты.

– Обязательно. В этом плане я куда более исполнительнее тебя.

– Я люблю тебя, мама, – это был единственный способ закончить этот разговор.

– Я тебя тоже, – смягчилась она.

Я знала, что рано или поздно это случится. Из Мемфиса я уехала год назад и с тех пор не виделась с родными. Тем более мама много раз намекала на поездку в Нью-Йорк. И кстати, было не так сложно сказать, что я ее люблю.

За кулисами жизнь кипела не меньше, чем на сцене. Организаторы сегодняшнего вечера и предстоящей жаркой ночи в спешке бегали от одних выступающих к другим. Нашей команде отвели небольшую комнатку, в которой мы могли переодеться. Находиться в ней всем одновременно было невозможно. Поэтому, переодевшись, мы вышли в общий зал, где собралось много людей. Помимо танцев сегодня выступали несколько певцов и музыкальных групп. Заготовленное шоу должно было стать для посетителей фееричным и запоминающимся.

Мы устроились в углу зала, где можно было немного разогреться перед выступлением. Сев на шпагат, я следила за всеми, кто здесь собрался. Кто-то сидел, настраивая гитару, кто-то снимал видео для Инстаграма. Недалеко от нас была еще одна танцевальная группа, состоящая только из парней. У всех были разные сценические костюмы. В нашей группе парни были одеты в черные широкие штаны и черные обтягивающие майки, подчеркивающие их спортивные тела. Девушки, включая меня, были одеты в белые топы и легинсы. В одежде, как и в танце, мы были в стиле инь-янь. Из всех присутствующих наш стиль мне нравился больше, и не потому, что он был наш. Мне стало смешно от одежды танцевальной труппы, разместившейся недалеко от нас. Неужели они не заметили, что переборщили с блестками? Складывалось впечатление, что они приехали на конкурс бальных танцев.

Пока мы находились в прохладном зале, я не снимала своего широкого свитера, надетого поверх топа. Наконец, выступления начались, и мы ждали своей очереди.

Мне необходимо было сделать высокий хвост, а ближайшее зеркало было в другом конце зала. Взяв расческу с резинкой, я пошла к нему. Наблюдателей оказалось много. Проходя через весь зал, я чувствовала на себе их взгляды. Несколько минут у зеркала, и мне предстояла обратная дорога мимо тех же стреляющих взглядов, как сквозь звездопад. Я не заметила, как посередине дороги передо мной вырос парень.

– Мне нравится твой свитер, – сказал он, и на его лице появилась игривая улыбка. – И не только. Меня зовут Дин.

Я машинально опустила голову, чтобы взглянуть на свой любимый свитер горчичного цвета. Большими буквами на нем было написано NIRVANA, а ниже был смайлик с высунутым языком. Это была единственная вещь, которую я купила, не дожидаясь распродажи в нашем

магазине. За несколько секунд в голове пронесся десяток вариантов фраз, и я готова была уже ему ответить. Как в этот момент заметила знакомую на правой руке ярко-оранжевую татуировку, похожую на пламя.

– А-а... – вспомнив его, я заговорила бархатным голоском. – Ты же тот самый настоящий мужчина, который пьет черный кофе и без сахара.

– Что? – изумленно переспросил он.

– Знаешь, что интересно? Та девушка из кафе. Она много дней ждала твоего звонка после первого свидания? – не дав ему ответить, я сменила тон с мягкого на грубый. – Не на ту нарвался, дорогой. Проходи мимо.

Я обошла парня, услышав за спиной смех его друзей.

– Друг, знаю, это тяжело признать, но тебя отшили, – кто-то сказал и взрывная волна смеха снова окатила комнату.

– Со всеми бывает.

– Да пошли вы! – ответил он, и они снова рассмеялись.

Он ошеломлен, без всякого сомнения. Я почувствовала себя на высоте. Такие, как он, заслуживают наказания за всех девушек, которые когда-то поверили им.

– Ты вовремя, – сказал Кайл, когда я вернулась в наш тихий угол. – Через минуту нам на сцену. И что там произошло?

Я посмотрела в ту же сторону, куда смотрел мой хореограф. Друзья продолжали подтрунивать над парнем. Я видела, как он пытался оправдаться, и не удержалась от саркастической улыбки.

– Не знаю, – ответила я Кайлу.

– Все готовы? – громко спросил он, обратившись к труппе.

Я сняла свитер и бросила его на сумку. Перед выходом на сцену я снова посмотрела на парня с татуировкой. Все еще продолжали смеяться, но уже вместе с ним. Рядом лежали их музыкальные инструменты. Я успела отвернуться, когда он посмотрел в мою сторону. Кайл дал нам знак, и мы вышли на сцену.

Это был огромный зал, полностью заполненный людьми, освещаемый яркими огнями. Публика гудела. Все были в прекрасном настроении и требовали продолжения веселья. Это было мое первое незабываемое выступление перед большой аудиторией. На каждом сложном элементе движения зал взрывался, словно ты делаешь что-то нереальное. Когда мы закончили, нас оглушили аплодисменты и свист. В этот момент тебя накрывает волной энергии. Весь зал посылает ее тебе. А твое тело дрожит от адреналина, который мелкой дрожью пробегает по тебе и ударяет прямо в голову. Легкое опьянение на время затмевает твой разум. Это тот самый наркотик, от которого получаешь кайф. После выступления я поняла, что подседа на него.

Уйдя со сцены, мы принялись обниматься. Это был наш первый триумф. Кайл дал немного времени, чтобы мы могли прийти в себя, после чего сказал, что у нас было несколько провальных моментов. И завтра мы их будем разбирать. Его замечания не испортили нашего настроения, и как только он отпустил нас, мы стали собираться в бар.

– Незнакомка в свитере, – послышалось у меня за спиной, и я обернулась. Парень с татуировкой держал гитару в руке. – Мы где-то встречались?

– Нет, – ответила я.

– Тогда как ты узнала, что я пью черный кофе?

В этот момент его окликнули, и он ответил, что уже идет.

– Я поняла это с первого взгляда. Дар предвидения. Понимаешь?

– Смешно, – ухмыльнулся он.

– Тебя ждут, Дин, – сказала я, когда его в очередной раз позвали. – Удачного выступления.

Он снова ухмыльнулся, после этого направился к своим ребятам. Я подняла свой свитер с сумки, когда до меня долетело:

– Удача нам не помешает! – крикнул он с милой улыбкой на лице, подняв гитару вверх.

После этого Дин ушел на сцену.

– Ты с нами? – спросил Джон, подходя ко мне.

– Конечно, – ответила я, взяв свою сумку. – Отметим как следует!

Глава 5

После бурного ночного веселья мы были похожи на выжатые лимоны. Сегодняшняя тренировка оказалась для нас огромным испытанием, казалось, длившимся вечно. Некоторые ребята все чаще останавливались, чтобы попить воды, и от этого, казалось, Кайл становился еще более беспощадным. Все наши майки были мокрыми насквозь, и как только тренировка закончилась, мы повалились с ног.

– Лучше бы вы так работали, как вчера веселились – сказал Кайл, прежде чем выйти из зала.

– Он злится, что мы его не позвали, – ухмыльнулся Джон, сидя на полу.

– Мы звали его, – ответила я. – У него были другие планы со своей девушкой.

– Тогда он просто нам завидует, – ухмыльнулся Бобби.

– Вчера было очень весело, – сказала Кристина, и все улыбнулись, моментально переместившись на двенадцать часов назад.

Сначала мы зашли в бар, пропустили по несколько рюмок текиллы, а потом кто-то предложил поехать в ночной клуб. Я с трудом вспоминала вчерашний вечер. В смутной памяти мелькали вспышки мигающего света, напускной дым, громкая музыка и меняющиеся бутылки пива. Кто-то тщательно следил за тем, чтобы выпивка не заканчивалась. Помню, как много смеялись, а потом внезапно мне стало плохо. После целого дня волнения и напряжения мой организм моментально сдался, не протянув долго в клубе. Джон посадил меня в такси около двух часов ночи и отправил домой. Поэтому я уехала самая первая.

Сейчас первой была Кристина. Она поднялась с пола и стала собираться домой. По очереди мы все последовали ее примеру, продолжая все так же медленно передвигаться.

– Чем планируешь заняться? – спросил Джон, подойдя ко мне.

– Выспаться, – ответила я, устало посмотрев на него. – Я пришла домой в два часа ночи и встала в восемь. Боюсь уснуть по дороге домой.

– В два часа ночи, – усмехнулся Бобби, услышав меня. – Я спал несколько часов. Кто-нибудь хочет пропустить по бокальчику и?

– Иди спать, – сказала я, толкнув его, когда он проходил мимо.

Бобби засмеялся на весь зал, и по его глазам было видно, что его веселье только начинается.

– А ты что будешь делать? – обратилась я к Джону.

– Поеду к подруге, – он повесил рюкзак на плечо. – Она обижается на то, что в последнее время мы мало видимся. Цитирую: «Только и слышу от тебя – Сара, Сара, Сара».

– Интересно, – сказала я. Мы не спеша пошли к выходу. – И что же ты ей про меня говоришь?

– Что-то типа «Сегодня мы с Сарой делали поддержку лучше всех», или «Сара – лучшая партнерша за все время, что я танцую. Мне приятно с ней работать».

– Не верю, что ты ей это говоришь, – улыбнулась я.

– Говорю истинную правду, – он внимательно посмотрел на меня.

– Тогда перестань говорить обо мне. Иначе она тебя бросит.

Выйдя на улицу, мы остановились. Нам как всегда было не по пути. На этом месте мы всегда расходились в разные стороны в любое время и в любую погоду.

– Я не расстроюсь, – с легкостью ответил он мне. – Все равно у нас нет будущего.

– Тогда зачем вы вместе?

– Не умею бросать девушек.

После такого ответа я не смогла сдержать смех.

– Я серьезно, – добавил он.

Поняв, что он не шутит, я замолчала и озадаченно посмотрела на него.

– Значит, ты делаешь все, чтобы они сами тебя бросили? – я заглянула в его глаза.

– Не совсем, – он пытался подобрать слова, но я опередила его.

– Это подло и глупо. Потому что тратишь не только свое время, но и ее. Ты даешь надежду, зная, что вы все равно расстанетесь. Если она не та, кто тебе нужен, – скажи ей об этом. Пусть будет больно, но это будет честно. Расставь все точки, будь мужчиной. Даю бесплатные советы только друзьям.

– Я подумаю над этим. Ты на метро?

– Как всегда. Увидимся завтра.

Он чмокнул меня в щечку, и мы разошлись.

Спустя три изнурительных месяца с начала тренировок мы смогли вздохнуть. После первого выступления Кайл все чаще стал отпускать нас с тренировок раньше и обещал в этом месяце дать больше выходных. Он считал, что мы достигли нужной формы, поэтому можем позволить себе чуть больше свободного времени.

Закончив очередную тренировку, он, как обычно, похлопал в ладоши поблагодарив нас за старания. Мы всегда хлопали ему в ответ в знак уважения.

– Спасибо! – сказал он. – Сегодня вы молодцы! Наконец-то я вижу профессионалов. И вот вам бонус за это. Сегодня можете расслабиться, завтра мы все отдыхаем.

По залу распространился радостный гул.

– Но, – крикнул Кайл, и мы замолчали. – Не забываем, что совершенству нет предела. Послезавтра всем быть без опозданий.

Он дал знак, и все бросились собираться. Без сомнений, у них уже были планы на этот вечер, кроме меня. Поэтому я пошла к Кайлу, а не к своему шкафчику.

– Кайл, у меня к тебе просьба, – сказала я, и он обернулся.

– Говори, – он отключил звонок на телефоне, и я поняла, что помешала ему.

– Я могу остаться в зале и немного потренироваться?

– Одна? – удивился он.

– Да, – от его взгляда я занервничала и скрестила руки на груди. – Иногда мне нравится танцевать одной.

– Сара, тебе нужен парень, – сказал он, улыбнувшись.

Я почувствовала, как мои щеки вспыхнули. Если он не перестанет так на меня смотреть, мне понадобится огнетушитель. Достав ключи из кармана, он протянул их мне.

– Только не забудь закрыть, – сказал он.

– Большое спасибо! Я недолго здесь буду, только...

– Хорошо, – сказал он, не дав мне договорить. Обойдя меня, он направился к двери, и я посмотрела ему вслед. В начале зала стояла симпатичная блондинка, которую он поцеловал в губы.

– Он тебе нравится? – спросил Джон, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Блондинка и брюнет, – ответила я, сжимая ключи. – Они отлично смотрятся.

– У меня для тебя новость, – сказал Джон, но я все еще продолжала следить за Кайлом, пока он не ушел из зала.

– Что за новость? – спросила я, наконец-то переключившись на него.

– Я расстался с девушкой, – сказал он и довольно улыбнулся.

Наверное, он ожидал от меня другой реакции. Но это было слишком неожиданно, поэтому я не могла ничего сказать. Впервые кто-то последовал моему совету, да к тому же так быстро. И внезапно меня кольнуло чувство вины за то, что вмешалась в чужие отношения.

– Не хочешь со мной отметить? – спросил он.

– Извини, не сегодня, – ответила я, приходя в себя и показывая ему ключи. – Решила немного задержаться в зале. Но я рада за тебя. Вижу ты очень доволен. Она сильно расстроилась?

– Нет, – ответил он. – Ты будешь танцевать одна?

– Почему это всех так удивляет? – возмутилась я. – Разве ты не танцевал один?

– Не помню, когда это было в последний раз. Могу составить компанию.

– Не стоит менять планы из-за меня, – я коснулась его плеча и добавила, – спасибо за приглашение. Но сегодня мне хочется побыть немного в одиночестве.

– Хорошо, – сказал Джон. – Не скучай.

Когда все ушли, я облегченно вздохнула. Честно говоря, я соскучилась по танцам в одиночестве. Приятное чувство, когда весь зал принадлежит только тебе. Ты обретаешь полную свободу и независимость. Танцуешь как хочешь, а главное – выбор музыки за тобой. Я подошла к полке с дисками и стала их медленно перебирать. В следующий раз пару дисков нужно взять из дома. Остановившись на диске с релаксирующей музыкой, я включила его. Зазвучала нежная и обволакивающая мелодия. Расстелив коврик перед зеркалом, я плавно стала садиться на пол, вытянув правую ногу вперед. А левая нога уходила назад. После тренировок лучшим расслаблением для моего тела всегда была пластика. Я плавно изгибалась в разных позах, чувствуя каждую частичку своего тела. И все было хорошо, пока я не повернулась в сторону двери. В проеме, облокотившись о косяк и с довольной улыбкой, стоял знакомый мне парень. Я тут же встала с пола и, поставив руки на пояс, спросила:

– И давно ты здесь?

– Глядя на тебя, я потерял счет времени, – ответил парень с татуировкой. – А тебя не так-то легко было найти.

– Что тебе нужно? – я схватила кардиган с лавочки и накинула его поверх топа с облегающими леггинсами. После того, как он за мной подсматривал, я внезапно почувствовала себя голой.

– Я так и не понял насчет черного кофе, – он пошел в мою сторону, сунув руки в темносиние джинсы. – Решил еще раз тебя спросить.

Он продолжал идти, и я отступила назад, попутно выключая музыку. Праздник одиночества был испорчен.

– Мне понравилось ваше выступление в клубе, – сказал он, остановившись в нескольких шагах от меня. – Очень оригинально. Я подсматривал из-за кулис.

– У тебя это в крови? – спросила я. – Подглядывать.

– Это было что-то... вроде инь-янь? – продолжил он, игнорируя мой вопрос. – А мы в этот вечер играли свои песни и, кажется, они очень понравились публике. Весь зал аплодировал. Потрясающее чувство, правда?

– Ты уйдешь, если я расскажу про черный кофе? – спросила я, и он слегка наклонил голову в сторону, ожидая объяснений. – Несколько месяцев назад ты покупал кофе сразу после меня. Я слышала, как ты заигрываешь с девушкой за кассой. Пролепетал что-то про черный кофе и настоящего мужчину. Знаешь, глупей фразы я не слышала. Самый нелепый подкат, который может быть.

Он засмеялся, и меня это еще больше разозлило.

– Что ты хотел этим показать? – не унималась я, начиная его изображать. – «Посмотри, какой я крутой парень. А еще у меня татуха во всю руку. Давай переспим сегодня, и больше я тебе никогда не позвоню». Мне жаль ту девушку, которая слепо повелась на тебя. Глядя на твои рокерские ботинки, – я намеренно посмотрела на его обувь, – и кричащие тату, я бы не рискнула сказать тебе даже «Привет!». Не то чтобы идти на свидание.

Воздух в легких закончился, и я остановилась. Выпавив все на одном дыхании, я не заметила, как его улыбка сошла с лица. И его выражение лица уже не было доброжелательным.

– Интересно, – сказал он, усмехнувшись. – У меня никогда не было шаблонов, как и что сказать девушке. И свои, как ты говоришь, подкаты, я не готовлю заранее. Встретив тебя в клубе, я подумал, что за маской стервы скрывается совершенно другая девушка. Понимаешь, я всегда стараюсь смотреть глубже, чем ты думаешь, – на этот раз усмехнулась я. – Хотя нет, ты не понимаешь, потому что ты поверхностна. И знаешь, я не должен оправдываться перед тобой.

Он сделал небольшую паузу, а затем продолжил:

– Но подумай сама, если не знакомиться, то как найти нужного человека? Ну а теперь больше не хочу отвлекать тебя от этого удивительно захватывающего вечера.

Сделав шаг назад, он добавил:

– И кстати, я понимаю, почему этот вечер у тебя проходит именно так.

Он окинул взглядом пустой зал, в середине которого стояла одинокая ворона, считавшая себя лебедем.

«Я поверхностна?» – первое, о чем подумала я, когда он пошел прочь.

– Подожди, – крикнула я, остановив его у самого выхода.

Он повернулся. В его взгляде было сомнение.

– Извини, – сказала я, и уголок его губ двинулся вверх. – На самом деле я никогда не сужу о книге по ее обложке. Не знаю, что на меня нашло.

Он ничего не ответил и снова отвернулся.

– Я могу загладить свою вину, угостив тебя пиццей? – выпалила я неожиданно для нас обоих.

Он вновь обернулся, но в этот раз с улыбкой на лице.

– Пиццерия за углом, – добавила я.

– Согласен.

– Подожди меня на улице, я выйду через минуту.

Сменив легинсы на джинсы, я накинула пальто. По дороге к выходу беспорядочно намотала шарф на шею и выскочила на улицу.

Я много раз проходила мимо этой пиццерии, но зашла в нее впервые. Аромат еды блуждал по залу, и я почувствовала, как голодный желудок дал знать о себе. Музыка приглушала разговоры посетителей, создавая атмосферное настроение. Нам удалось найти свободный столик в уголке зала. Сняв верхнюю одежду, мы удобно расположились на мягких диванах друг напротив друга, словно у нас намечалась дуэль.

– Приятная обстановка, – сказал он, и я согласилась. – Может быть, начнем наше знакомство сначала?

– Сара Ренделл, – сказала я, протягивая руку.

– Дин Хэмптон, – он аккуратно пожал мою руку.

Наше рукопожатие продлилось чуть дольше, чем я ожидала, и это слегка смутило меня.

– Добрый вечер, – прервал нас молодой парень, и мы отпустили руки. – Меня зовут Чарльз. Я ваш официант. Что будете заказывать?

Мы тут же взяли меню, лежавшее на столе.

– Мне стакан яблочного сока.

– Яблочный сок? – усмехнулся Дин, посмотрев на меня.

– Что-то не так? – поинтересовалась я.

– Нет, – он снова улыбнулся, возвращаясь к меню. – Бокал пива и большую мясную пиццу, если мой собеседник не против.

– Не против, – ответила я, закрыв меню.

– Что-нибудь еще? – поинтересовался официант, не убирая свой блокнот.

– Да, – сказала я. – Вместо сока лучше принесите какой-нибудь вкусный и слабоалкогольный коктейль на ваше усмотрение.

– Хорошо, – ответил официант, оставив нас вдвоем.

– Значит, ты занимаешься музыкой? – спросила я, взглянув на него.

– Я гитарист, если тебе это интересно.

– Интересно, – кивнула я. – И давно ты играешь на гитаре?

– С четырнадцати лет. В девятнадцать мы с другом организовали группу, и до сих пор пытаемся ее раскрутить.

– Здорово.

– Почему это прозвучало так грустно? – спросил Дин, и я посмотрела в его блестящие темные глаза.

– Всегда восхищаюсь людьми, которые что-то могут создать, потому что сама не прочь собственной танцевальной группы.

Официант вернулся к нам с подносом, и мы внимательно проследили за тем, как он ставит на стол наши напитки.

– И что мешает тебе это сделать? – спросил Дин.

– Есть разные на это причины. Но я не хочу обсуждать это с тобой.

– Я и не просил.

– Сменим тему, – ответила я, делая глоток коктейля.

– Тогда расскажи, чем тебя не устраивают рокерские ботинки и татуировки?

– Я уже извинилась.

Дин улыбнулся и сказал:

– Я просто пошутил. Судя по свитеру, тебе нравится группа «Нирвана».

– Честно, в этот свитер я влюбилась с первого взгляда. Но это не из-за группы «Нирвана». Я не их поклонница.

– И какая музыка тебе по душе? – спросил Дин, когда официант поставил перед нами приборы и ароматную пиццу.

– У меня нет особых предпочтений. Я могу слушать разную музыку, от оперы до рока, – положив кусок пиццы себе в тарелку, я продолжала рассуждать. – Песня мне либо нравится, либо нет. Но она должна вызывать во мне чувства. Если она это делает, значит, она настоящая. А песня, которая вызывает чувства, заставляет меня танцевать, и я это обожаю.

– Понимаю, – согласился Дин, и я с удивлением посмотрела на него. – Со мной это тоже происходит. Только я не танцую. Я ее играю.

Он заставил меня улыбнуться, и, увидев это, Дин вновь расплылся в очаровательной улыбке.

– Но в роке, – продолжил он, – этих чувств больше. Я бы даже сказал, что это буря страсти. К примеру, песня начинается с плавного куплета, постепенно заряжающая бомбу, которая взрывается в припеве. И все музыкальные инструменты сливаются в мощном порыве. Знаешь, что-то вроде этого, – он начал наигрывать мелодию, параллельно жестикулируя. Его голос звучал по-другому, и я с увлечением слушала его, закусив нижнюю губу. – Это один из множества вариантов, – добавил он, когда закончил.

– Браво, – сказала я, тихо постучав в ладони.

– Но я не понимаю, как можно любить разную музыку. Человек, который слушает оперу, не будет слушать рок. У каждого человека есть свои предпочтения в еде, хобби, так же и в музыке.

– Почему? – возразила я.

– Давай разберемся с танцами. Тебе же не все стили нравятся?

– Не очень удачный пример.

– Уверена? Тебе нравится хип-хоп?

– Я его танцую, – улыбнулась я.

– Это хороший знак. А канкан?

- Очень энергичный танец. Не вижу ничего плохого.
- Ты серьезно? – спросил он, пристально посмотрев на меня.
- Ты просто его никогда не танцевал. Можем станцевать его как-нибудь вместе, и он тебе понравится, вот увидишь.
- Смешно. Как насчет бальных танцев?
- Я задумалась, вспомнив группу, выступающую недавно с нами в клубе.
- Блестящие костюмы, – вслух проговорила я. – Ну, я не особо их люблю, но они не так плохи.
- Вот ты и попалась. У всех есть свои предпочтения. А все остальное лишь дополнения, как небольшие штрихи в создании целостности картины.
- Не сводя с него глаз, я ответила:
- Возможно, ты и прав.
- Открой свой плейлист и посмотри, какой музыки в нем больше всего. Это и будет твоим основным предпочтением, все остальное – это временное увлечение. Мне понравился твой свитер, и я подумал, что это твоя любимая музыка.
- Внешность обманчива, мы уже это обсудили, – сказала я с иронией. – Когда-то давно, может, и слышала пару их песен, даже не припомню. Конечно, я знаю, что это популярная рок-группа 90-х. Но я не фанатка рока.
- Ничего страшного. Когда ты услышишь нашу музыку, то полюбишь ее больше всего. И скажешь: как же я жила без рока все эти годы?
- Очень самоуверенно, – заметила я.
- Если ты не будешь самоуверенным человеком, то никогда ничего не добьешься.
- И чего ты добился? На ваши концерты приходят тысячи людей? – мне хотелось его зацепить и сбить спесь самоуверенности, в то время как сама с трудом старалась не ударить в грязь лицом.
- Еще нет, но в скором будущем – да. А какие у тебя планы на будущее?
- Я сощурилась и недоверчиво посмотрела на него.
- Не хочешь – не говори, – сказал он, пожав плечами. – Мне просто любопытно.
- Можно выступать в подтанцовке у известных певцов. Участвовать в конкурсах, побеждать на мастер-классах. Но больше всего я хочу иметь свою танцевальную студию и учить людей танцам, – я открылась и не почувствовала стыда за свою мечту, наверное потому, что видела в его глазах понимание.
- Значит, откроешь, – сказал он и поднял стакан с пивом. – Выпьем за это!
- Я подняла свой коктейль, наши бокалы стукнулись, и с этого момента время полетело. Вокруг нас менялись люди, несколько раз подходил официант, а мы все разговаривали. Ненавязчивый разговор о будущем, о предпочтениях, о творчестве. Еще несколько часов назад этот вечер ничего не предвещал, а сейчас я сидела в уютном месте и с моего лица не сходила улыбка. Он был словно другом детства, с которым я не виделась много лет.
- Уже поздно, – очнувшись, сказала я и посмотрела на часы. – Начало первого, а метро работает до часу. Мне нужно идти.
- Я тоже еду на метро. Не против, если пойду с тобой?
- Нет, – сказала я, достав кошелек из сумки.
- Я заплачу, – Дин взял принесенный официантом счет.
- Нет, – запротестовала я. – Ты забыл, что пицца – это знак моих извинений.
- Вообще-то я простил все колкости в тот момент, когда ты сказала «извини».
- Но я все равно не могу позволить тебе оплатить счет полностью. Платим пополам. Официант со смущением следил за нашим разговором.
- Почему ты такая вредная?

– Потому что, если ты оплатишь счет полностью, это будет означать, что у нас было свидание. А я хочу, чтобы этот вечер остался дружеской посиделкой.

– Это ерунда, – сказал Дин, возвращая официанту счет с деньгами.

– Скажите мне, какая там сумма, – обратилась я к официанту. – Вам необходимо вернуть этому молодому человеку половину.

– Вы ничего мне не должны, – категорично заявил Дин официанту, взгляд которого бегал между нами. – Если вы с этой девушки возьмете хоть один цент, я оставлю самую безбожную жалобу, обещаю. И тогда вы останетесь без работы и с плохими рекомендациями. Кстати, там неплохие чаевые.

Я ошеломленно посмотрела на Дина.

– Что за угрозы? – спросила я. – Это нечестно.

– Надеемся, что вам понравилось у нас. Всего доброго! – вежливо сказал официант на прощанье.

– Он ушел, – сказал Дин, разведя руки в сторону, как будто был не при чем.

Я неодобрительно покачала головой и встала из-за стола.

На улице стало прохладнее, и я поправила шарф на шее, а Дин надел серого цвета шапку.

– Кстати, я не вредная.

– Я знаю, просто решил немного тебя позлить, – улыбка не сходила с его лица.

– У тебя это хорошо получается.

– Когда ты злишься, ты становишься еще более привлекательной.

– Я всегда считала, что мужчинам нравятся добрые девушки, а не злые, – сказала я, пытаюсь скрыть свое смущение.

– Ты не злая.

Дин открыл дверь в метро, пропуская меня вперед. Мы спустились вниз, и поезд не заставил себя долго ждать. Остановившись в углу полупустого вагона, Дин сказал:

– Я выхожу на следующей станции.

– Мне через три.

– Могу тебя проводить, если не против.

– Не нужно. Хочу прогуляться одна. Но спасибо за предложение.

– А тебе за приятный вечер.

– Он был очень познавательным, – сказала я, и мы снова улыбнулись.

– Может быть, еще увидимся? – спросил он, и мои губы застыли на полуслове. – Что скажешь?

Мы подъезжали к станции, и пассажиры уже готовились к выходу.

– Ты знаешь, где меня искать, – ответила я. – Мы еще должны станцевать канкан.

– В следующий раз это будет свидание, – сказал он на выходе. – Пока!

– Пока, – прошептала я, когда двери закрылись.

Поезд двинулся дальше, но я видела, как он махнул мне еще раз на прощанье. И снова туннель. За окнами стены и темнота. Кровь прилила к щекам, и мне стало жарко. Сняв шарф, который душил шею, я мысленно стала прокручивать прошедший вечер, как фильм снятый на пленку. Он мне нравился, и чем увереннее я это себе повторяла, тем сильнее билось сердце. Двери открылись на нужной станции, и я поспешила на улицу, где можно было вздохнуть. Не заметив дороги до дома, я быстрым шагом поднялась на второй этаж и вошла в квартиру.

Повсюду горел свет, а Джен стояла в платье перед зеркалом и красила губы в красный цвет. Моя темноволосая подруга куда-то снова собиралась.

– Ты уходишь? – спросила я, повесив пальто в прихожей.

– У Кларисы день рождения, и мы решили пойти в клуб.

Джен закинула помаду в сумочку и послала себе в зеркало воздушный поцелуй.

– А ты на удивление сегодня поздно. Что случилось? – Джен уставилась на меня, изящно положив правую руку себе на бедро и согнув левую ногу.

– Ела пиццу с одним знакомым.

– Поклонник? – игриво спросила Джен.

– Знакомый, – перебила я, не дав ей продолжить.

– Хочешь с нами в клуб? У нас девичник.

Остановившись на входе в комнату, я повернулась к Джен и заявила:

– Хочу!

Я знала, что если не поеду развлекаться, то остаток времени перед сном проведу с мыслями о нем. А мне не хотелось раньше времени придумывать себе что-то лишнее, поэтому я без колебаний собралась и отправилась на девичник.

Мой телефон надрывался во второй раз, но я не могла открыть глаза, чтобы ответить на звонок. Тогда с кровати Джен на меня прилетела подушка. Это был призыв отключить телефон и дать поспать. Телефон замолчал, и я обрадовалась, что не нужно вставать. Но радость была недолгой, и звонок повторился.

– Сара, выключи, или я его разобью! – не выдержала Джен.

Через силу я нащупала телефон, лежавший на полу. Взглянув на экран, я моментально проснулась и села. Это был Кайл.

– Привет, – сказала я, и тут же испугалась своего хриплого голоса.

– Сара, мне нужны ключи от зала. Скажи мне, где ты живешь, я заеду.

«Черт, – подумала я, – ключи!».

Продиктовав ему свой адрес, я посмотрела на часы. Третий час дня! Резкая боль ударила в голову, раскалывая ее на тысячи осколков. Я не знаю, в котором часу мы вернулись домой, но состояние оставляло желать лучшего.

Я босиком прошла на кухню и поставила чайник. «Нужно пить больше жидкости», – сказал мне отец, когда я впервые напилась на выпускном вечере. И до вчерашнего вечера я старалась быть аккуратной с алкоголем. Я улыбнулась, вспомнив заводной смех Кларис, и в висках защемило. Достав из аптечки таблетку от головной боли, я выпила ее и налила себе крепкий чай с тремя ложками сахара.

К приезду Кайла я успела слегка привести себя в порядок. Завязав волосы в пучок, я надела домашние штаны с майкой. И прежде чем открыть ему дверь, еще раз взглянула в зеркало с надеждой, что он не заметит моего состояния.

– Забыл предупредить, что ключи мне сегодня нужны, – сказал Кайл, забирая их у меня.

– Можно сделать еще один экземпляр, если ты не против, – предложила я.

После стакана чая мой голос звучал намного мягче, чем по телефону.

– Хорошо, – с легкостью согласился он. – Постараюсь сегодня сделать. Завтра тебе отдам.

– Спасибо, – мне хотелось, чтобы он быстрее ушел, все еще безумно хотелось спать.

– Нужно поощрять желания танцоров тренироваться в свободное время, – продолжал он. – Увидимся завтра.

Я махнула ему рукой на прощанье.

– Кстати, хорошо выглядишь, – сказал он, переступая порог. – По-домашнему.

– Спасибо, – я слабо улыбнулась и закрыла за ним дверь.

О, да! По-домашнему и слегка пьяная.

Девичник смог отвлечь меня только на один вечер. На следующий день, оставшись в зале одна, я постоянно поглядывала на дверь. Оборачиваясь, я надеялась увидеть Дина, оперевшегося о косяк двери с улыбкой на лице. Но его там не было, как и не было через день. Надежда увидеться вновь постепенно угасала, а через неделю я начала чувствовать разочарование. Поверила в его улыбку и ошиблась. Улыбка может стать самым коварным оружием и как наживка

цепляет тебя на крючок. И вот тебя поймали как беспомощную рыбу, и ты из последних сил глотаешь остатки воздуха.

– О чем задумалась?

Он вновь меня напугал, но я постаралась улыбнуться ему.

– Думаешь о парне? – спросил Джон.

– Нет, – ответила я, продолжая складывать тренировочную форму в рюкзак.

– Торопишься?

– Да. Некогда объяснять, – сказала я, поцеловав его в щеку. – Завтра увидимся.

Обойдя его, я ушла, попутно застегивая пуговицы на пальто. На улице встретил холодный ветер, и мои волосы тут же затрепетали. Достав шапку из сумки, я быстро натянула ее.

– Сара, – меня схватили за руку и в одно мгновение остановили, развернув на месте. – Куда так спешишь?

Передо мной стоял Дин в новой шапке с надписью «РОК» и улыбался, как будто мы виделись с ним только вчера. Его не было восемь дней, а он выглядел вполне спокойным. Только сейчас я поняла, что считала дни.

– Мне некогда, – сказала я, высвободив свою руку. – Поговорим в следующий раз.

– Мы выступали в другом штате! – крикнул он, и я остановилась.

Он подошел ко мне и продолжил:

– На следующее утро после нашего вечера я узнал, что мы уезжаем. Это были незапланированные гастроли в двух городах. Нам повезло, что одна группа отказалась выступать, и нас взяли на замену.

– Я правда спешу, – призналась я. – Так что ничего не нужно объяснять.

– Не мог тебе позвонить, потому что до сих пор не знаю твоего номера. Поверь мне, я чувствовал себя паршиво, представляя, что ты думаешь обо мне.

– Я ничего не думала, – соврала я. – Но если я...

– Сара! – Джон прервал меня, подбегая к нам.

– Ты оставила, – сказал он, протягивая мне телефон.

– Спасибо, – ответила я.

Джон продолжал стоять рядом с нами, и Дин отвел взгляд в сторону. По нему было заметно, что присутствие третьего ему не нравится.

– Все нормально? – поинтересовался Джон.

– Вполне. Спасибо за телефон.

– Ну хорошо, – сказал он, посмотрев на Дина. – До завтра.

Он чмокнул меня в щеку, прежде чем уйти. Это стало нашей дружеской традицией – целовать друг друга в щеку на прощанье. Я уже не помню, откуда и как давно она появилась.

– Это был друг. И если я сейчас останусь здесь стоять дальше, мои родители мне этого не простят. Их поезд прибыл двадцать минут назад, и они ждут меня на вокзале.

– Я поймаю такси, – сказал Дин, направившись к дороге.

– Не нужно, – сказала я, но было поздно.

Машина желтого цвета припарковывалась возле нас.

– Я заплачу, поехали, – сказал Дин, открыв мне дверь.

– Тебе необязательно ехать со мной, – сказала я, когда он сел рядом.

– Не переживай. Знакомиться с родителями еще рано, – я бросила на него изумленный взгляд, но он не обратил внимания. – Я придержу такси, пока ты их встречаешь. Потом выйду из машины как пассажир, приехавший на вокзал. И вам не придется ждать другого такси и уж тем более тащиться в метро с чемоданами.

– Хороший план, – одобительно кивнула я. – И как ваши выступления?

– Все прошло отлично. Нам нужны сейчас выступления перед выпуском альбома. Это увеличит спрос на него. Кстати, нас понемногу начинают узнавать, – он говорил это с гордостью, а глаза заискрились при одном воспоминании.

– Я рада за тебя. И когда вы вернулись?

– Час назад. Забросил сумку с вещами домой и поехал к тебе.

Он посмотрел на меня и добавил:

– Ужасно хочу спать. Но не мог не приехать, зная, что ты считаешь меня говнюком.

– Я так не думала.

– Врешь, – сказал Дин, улыбнувшись. – Ты отвела глаза к окну.

– Ну хорошо, – сдалась я. – Да, я думала, что ты появишься раньше. Но я не считала тебя говнюком.

– Что смешного? – спросила я, когда он рассмеялся. Его смех был заразительным, и я с трудом сдерживалась, чтобы не рассмеяться.

– Ты всегда такая хорошая? – спросил он, подтолкнув меня своим плечом.

– И не надейся. Просто жалею твое самолюбие. Ты еще меня не знаешь.

– Ты повысила градус интереса. Хочу увидеть плохую Сару, – сказал он, развернувшись корпусом ко мне. – Просто требую!

Водитель кашлянул, напомнив, что в машине мы не одни.

– Требую, – прошептал Дин.

В ответ я смогла только сощурить глаза, и он снова улыбнулся. И снова эта улыбка, словно она никогда не уходит с его лица. Именно ее так не хватало в последние дни.

Машина остановилась возле входа на вокзал.

– Приехали, – сказал Дин.

– Спасибо, что помог.

Он подмигнул мне в ответ, ничего не сказав.

– Послезавтра я буду в зале танцевать одна, – сказала я, а затем захлопнула дверь машины.

Родители стояли недалеко от входа, и я быстро их нашла. Отец первый обнял меня, прижимая к груди, как маленького ребенка и целуя меня в голову. Мама поцеловала меня в щеки прежде чем обнять. В эту секунду я поняла, как сильно по ним соскучилась.

– Нас ждет такси, – сказала я, забирая у мамы сумку. – Я не ожидала, что нас задержат.

– Ничего страшного, дочка, – сказал отец. – У нас было время посмотреть вокзал.

– Куда мы поедем? – поинтересовалась мама.

– Я по дороге вам все расскажу.

Когда мы подошли к такси, Дина там уже не было. Водитель помог сложить сумки в багажник машины. Отец сел спереди, а мама усаживалась на заднее сиденье. Воспользовавшись минуткой, я осмотрелась вокруг. Дин наблюдал за нами, облокотившись о колонну и засунув руки в карманы черных джинсов, на одном из которых висела небольшая металлическая цепь. Я улынулась ему, а он, приложив два пальца к виску, – отсалютовал мне.

– Сара? – крикнула мама. – Ты что там застыла, как статуя?

– Мне показалось, что я увидела знакомого, – садясь в машину, ответила я.

– Рассказывай, как ты здесь живешь.

Глава 6

– Она почти такая, как я ее себе представляла, – сказала мама, выходя из кухни. – Только чуть меньше.

Я посмотрела на Джен, которая сразу же мне улыбнулась. За многие годы нашей дружбы она привыкла к характеру моей матери.

– Очень уютная квартирка, – поддержал нас папа, и я его приобняла.

– Спасибо, – отозвалась Джен, доставая куртку из шкафа. – Мне нужно идти.

– На ночь глядя? – удивилась миссис Ренделл.

– У меня сегодня выступление. Всего хорошего.

Джен поцеловала их в щечки и, попрощавшись, ушла, оставив мою маму в полном недоумении.

– Ты тоже работаешь по ночам? – обратилась мама ко мне.

– Не доводилось, – непринужденно ответила я. – Может, чаю?

– Генри, ты это слышишь? – спросила она, проходя на кухню следом за мной.

– Я не глухой.

– Наша дочь танцует ночами. Где можно танцевать по ночам? В сомнительных местах и за сомнительные деньги, – ее голос прозвучал звонче, и мы с отцом понимали, что подразумевается под словом «сомнительные». Несмотря на ее прямолинейный характер, она все же старалась сохранить деликатность в некоторых вопросах, подбирая им соответствующие слова.

– Холли, не думаю, что Сара будет танцевать в таких местах.

– Значит, ты одобряешь ночные выступления?

Я протянула чашку чаю отцу, и он с благодарностью ее взял. Мама проигнорировала мой жест, и я поставила чашку на стол.

– Я ничего не одобряю и не поощряю. Считаю, что она достаточно взрослая, чтобы принимать решения по поводу своей работы, – папа старался меня защитить, и это всегда было чревато последствиями.

– И так всегда, – вспыхнула мама как спичка, которая коснулась огня. – Это из-за того, что ты не хочешь брать на себя ответственность. Всю нашу жизнь ты перекладывал ее на меня, чтобы в определенный момент обвинить во всем меня.

– Мам, – я попыталась остановить ее, но она продолжала говорить, словно меня здесь не было.

– Не важно, кого это касается, – дочери или сына. Ты всегда был в стороне.

– Холли, тебе не кажется, что не время и не совсем то место, где нужно говорить о наших отношениях!

Я впервые услышала повышенные нотки в его голосе. Отчего лицо матери сразу приобрело еще более грозное лицо.

– Прежде чем спорить о моей работе, вы не хотите узнать о ней немного больше от меня?

Мама церемонно вздохнула, после чего сделала глоток чаю.

– Джен, как и я, выступает в танцевальной команде. Мы не танцуем полуголые в ночном клубе перед мужиками, – я посмотрела на маму. – Но выступления по вечерам не исключены.

Я пыталась объяснить, но это было нелегко. Мамино лицо оставалось непроницаемым, и я представила, как бы она обрадовалась, если бы я сказала, что работаю бухгалтером или менеджером. Все, что было связано с творчеством, для них было сверхъестественным. Я знала, что отец понимает не больше мамы, но его глаза соглашались с каждым сказанным мною словом.

– Что я вам рассказываю? Сейчас вам покажу, только принесу ноутбук.

Взяв ноутбук из комнаты, я собиралась вернуться на кухню, но замерла возле стены. За минуту моего отсутствия на кухне вновь вспыхнул спор. Они хотели его скрыть, перейдя на шепот, а я могла их прервать, но не смогла шевельнуться.

– Из-за того, что ты не умеешь слушать, ты оскорбила собственную дочь, – шептал папа. – Я никогда с тобой не спорю, потому что ты все равно не слышишь.

– Ах, ну конечно. Снова виновата я. Значит, ты молчишь, как мертвая рыба из-за меня. Ты просто смешон.

– И давно ты надо мной потешаешься?

– Это ты надо мной потешался, когда крутил роман со своей напарницей на протяжении двух лет. И тогда ты не стыдился пренебрегать четырехлетней дочерью. Так что не тебе читать мне морали.

Об измене отца я услышала впервые, и это заставило меня сдвинуться с места. Я отпрянула от стены, выпрямив спину. Внезапно идеальный папа и муж, каким я его считала, стал другим человеком. Я попыталась вытряхнуть услышанное из головы, хотя бы на этот вечер. И войдя на кухню со словами

«а вот и я – готовы?», широко улыбнулась.

В глазах отца ничего не поменялось, и он так же одобрительно улыбался. В то время как мама пыталась своей улыбкой скрыть застывшую в глазах грусть, навеянную из прошлого. В этот вечер я увидела их с другой стороны, и мое сердце сжалось.

Это был единственный вечер, проведенный в квартире Джен. Они поселились в гостинице, и наши встречи были ограничены свободным временем от моей работы. И чем больше было работы, тем меньше мы виделись.

Я снова осталась в зале одна, но сегодня мне не хотелось танцевать. Музыка приглушенно играла, и этот вечер был похож на осенний, несмотря на то, что за окном была календарная весна. Сидя на коврик перед зеркалом, я смотрела на совершенно другую девушку. Она не была похожа на ту, которая уезжала из Мемфиса. Девчонка с наивными мечтами, бросившая парня, наплевав на его чувства. Я посмотрела на наши отношения со стороны и поняла, как была несправедлива. Мне всегда в нем что-то не нравилось, и вместо того, чтобы сказать ему об этом прямо, я обижалась, заставляя его извиняться. И он просил прощения, даже если не знал за что, даже если это была самая нелепая ссора. Всем казалось, что мы идеальная пара, на самом деле нам давно следовало расстаться, но мы дотянули до трех лет, а потом я написала ему письмо и села в самолет. После этого он ни разу не позвонил.

Я посмотрела на часы. Прошло двадцать минут. Дин знает, что я буду здесь, но заставляет себя ждать. Если бы это был Мартин, я бы не ждала ни минуты.

– Ты еще здесь?

Я не шевельнулась, оставаясь сидеть на полу.

– Думала, что ты не придешь, – посмотрев на его отражение в зеркале, я добавила: – Не сомневаюсь в том, что у тебя есть на это причина.

– Я торопился, как мог, – сказал он, подходя ближе. – Может, ты все таки дашь мне свой номер?

– Был на выступлении? – спросила я, повернувшись к нему.

– Скорее на переговорах, – он сел рядом со мной. – Ты не обидишься, если я не буду вдаваться в подробности? Боюсь спугнуть удачу.

– Как хочешь, – пожав плечами, ответила я.

– Почему ты грустная? Что-то случилось? – его голос звучал бодро, и я улыбнулась, снова посмотрев на свое отражение.

Я ждала парня двадцать минут, не понимая зачем это делаю.

– Ты мне обещала танец, – весело сказал Дин. – Так что мы будем танцевать. Только не канкан.

Он достал из кармана черной куртки флешку.

– Где можно поставить?

Я указала на музыкальную аппаратуру.

Дин кинул свою куртку на пол, оставшись в белой майке с коротким рукавом. Его левая рука была полностью покрыта татуировкой. Я впервые увидела целостность всей картинке. В кафе мне показалось, что ближе к запястью изображены языки пламени, и не ошиблась. От предплечья сверху вниз тянулся мощный дракон, испускающий ярко-оранжевый огонь.

Он быстро разобрался с техникой и включил музыку на полную громкость. Резкие гитарные ритмы зазвучали со всей мощью наперебой с барабанами, но потом темп мелодии сменился на плавный и солист запел. Дин в такт музыки шел в мою сторону, играя на вымышленной гитаре. Подойдя ближе, он протянул мне руку.

– Что это? – спросила я, вставая с пола.

– «Нирвана», – крикнул он. – Сегодня вечер знакомства с роком.

В этот момент громкость усилилась, и солист еще громче запел – это был припев. Дин вновь начал играть на гитаре, которой не было. Он подпевал солисту, а его движения становились порывистее. И мне стало смешно. На втором куплете музыка вновь стихла, и Дин стал приближаться ко мне, тогда я отступила назад, продолжая смеяться. Я никак не могла поймать ритм, поэтому стояла на месте, прикрывая ладонями свою улыбку. Дин поманил меня руками, призывая танцевать. В начале второго припева я понемногу начала двигать плечами вперед и назад. И чем сильнее надрывался солист в песне, тем больше я начинала двигаться. На двух куплетах песня не закончилась, и в третьем куплете я вошла во вкус.

Это был выброс эмоций. Я прыгала и танцевала изо всех сил, что были, словно ты пытаешься освободиться от чего-то ненужного. Необъяснимая свобода чувств.

В какой-то момент он взял меня за руку, другой рукой притянул за талию. Его руки были горячими, а лицо было так близко. Я прикрыла глаза, восстанавливая дыхание. Его губы были все ближе, но он не торопился. На несколько секунд мы застыли, чувствуя дыхание, ставшее одним на двоих. Затем он слегка коснулся моих губ. Это было нежное и трепетное прикосновение, как будто по ним провели мягким перышком. После этого последовал поцелуй со всей страстью, которую я только что слышала в песне.

Его рука стала медленно подниматься вверх по моей спине. Все или ничего? Все, думала я, все. И не важно, что будет завтра.

Неожиданно для меня он остановился, и мне пришлось очнуться. Песня закончилась, а мы все еще были здесь, в центре зала, и наши объятия отражались в больших зеркалах.

– Сюрпризы не закончились, – сказал он. – Собирайся.

Мы вышли на улицу, где нас ждал черный изящный байк.

– Прокатимся по ночному городу? – весело спросил Дин, подходя к нему. – Настоящий зверь.

– Но сейчас холодно! – воскликнула я.

– Отказы не принимаются.

Он протянул мне шлем.

– Обещаю, что потом мы выпьем горячего кофе. Давай! Чего ты боишься?

Я выдержала его взгляд и надела шлем. Сев позади него, я крепко сжала руки на его талии.

– Прокатимся с ветерком! – сказал он, закрывая на шлеме визор.

Мы летели на бешеной скорости между машинами. Огни мелькали, превращаясь в единую полосу света, тянущуюся вдоль дороги. Мы двигались в противоположную от города сторону. Выехав на свободную трассу, Дин увеличил скорость. Я почувствовала это по движению его руки и встречному ветру. Было ощущение, что мы оторвались от земли и летим туда, где нет границ. А впереди только нескончаемая дорога. Мы были похожи на пулю, пролетаю-

щую сквозь ночь. Поток воздуха и адреналин, наполняющий твоё тело. Поворот за поворотом, и мотоцикл наклоняется в одну, затем в другую сторону. Он свернул на очередную дорогу, и мы вновь вернулись в город, полный огней.

Я вновь почувствовала биение своего сердца, когда мы остановились возле кофейни. Адреналин заставил работать его на всю мощь. Голова кружилась, и я не сразу смогла встать на ноги. Дин подхватил меня и, убедившись, что все в порядке, ушел за кофе. Неподалеку была набережная, и мы проехали к ней.

– Через двадцать минут мост начнет подниматься, – сказал Дин, когда мы подошли к парпету. – Мне нравится на это смотреть. Все машины останавливаются, потому что больше нет дороги. Водители нервничают, что попали в неудачный момент. А мост не торопится, он плавно поднимает свои крылья, пропуская корабли. Он дает возможность людям в машинах немного притормозить. Он будто говорит: «Не спешите. Переведите дыхание, а потом продолжайте свой путь, длиною в целую жизнь», – он говорил, не сводя глаз с моста. – Непрерывающаяся гонка. Согласна?

– Они переводят дыхание и вроде бы уже спокойно ждут, когда вновь откроется дорога, – продолжила я. – И как только загорится зеленый, они нажмут на газ и, рискуя, на всей скорости, будут пытаться догнать то время, которое ушло. Вместо того, чтобы просто его отпустить.

Он перевел задумчивый взгляд на меня.

– Ты замерзла?

Я отрицательно покачала головой, сделав глоток кофе.

Улыбнувшись, он обнял меня, и мы молча наблюдали за тем, как корабль проходит под мостом.

– Сара, я должен тебе признаться, – сказал Дин, когда все закончилось.

Я с сомнением посмотрела на него, и он опустил голову, пряча глаза.

– В чем? – спросила я.

– Это не мой байк, – с сожалением произнес он. – Я его украл.

Я почувствовала, как мои глаза округлились, и представила, как мы весело катим на ворованном мотоцикле по Нью-Йорку.

– Ты что? – заикаясь, спросила я. – Что ты сделал?

– Шучу, – и он рассмеялся. – Неужели ты поверила?

Дин попытался меня обнять, но я оттолкнула его.

– Ты ненормальный! – крикнула я, отчего он еще больше засмеялся. – Я поверила тебе.

– На самом деле, он не мой, – сквозь смех сказал он. – Видела бы ты свое лицо.

– Не смешно, – сказала я, уже с трудом сдерживая улыбку.

– Он моего друга, и нам пора его возвращать.

Он все еще продолжал смеяться, когда мы садились на байк. И прежде чем надеть шлем, спросил:

– Неужели ты так легко поверила в то, что я вор?

– Ты был слишком правдоподобен.

– Играть я умею. Это не отнять.

В этот вечер я впервые увидела его лучшего друга Энди. Он жил в богатом районе города и ждал нас возле высотного дома, который поднимался высоко в звездное небо. На нем были спортивные штаны и куртка, кроссовки фирмы «Найк». Его вечер только начинался, и когда он увидел нас, он расплылся в довольной улыбке.

– Как прокатились? – взяв за руку Дина, он коснулся своим плечом его плеча в знак приветствия.

– Отлично, спасибо, – ответил Дин и, приобняв меня за талию, представил. – Знакомься, Сара. Мой друг Энди.

– Приятно познакомиться, – сказала я.

- Взаимно, – ответил он и тут же обратился к Дину. – Ответ есть?
- Нет. Надеемся получить завтра. Ты приедешь в студию?
- Постараюсь. Если честно, отец решил меня припахать к одному делу. Если освобожусь раньше, то наберу тебя.
- Ладно, – ответил Дин.
- Хорошего вечера, – сказал Энди, садясь на мотоцикл.
- Через минуту его здесь не было, улетев на огромной скорости, он оставил нас среди высоток.
- Давно дружите? – спросила я, когда мы пошли в сторону метро.
- С детства. Вместе жили в Нью-Джерси, ходили в одну школу. Потом его отец занялся бизнесом, и они переехали в Нью-Йорк. Через пару лет и я перебрался сюда. А ты давно живешь в Нью-Йорке?
- Чуть больше года.
- И уже танцуешь в лучших клубах Нью-Йорка? Ты занимаешься любимым делом спустя год в чужом городе. Неплохой результат для приезжей девушки.
- Не говори так, – смущенно сказала я. – Мне не нравится, когда меня называют приезжей. И потом, это уже для меня не чужой город. Он стал родным.
- Понимаю. Я тоже его полюбил.
- Он остановился передо мной и добавил:
- За то, что встретил тебя.
- Дин поцеловал меня, и я вновь почувствовала, как мое тело слабеет.
- Я должен сказать, – он смотрел мне в глаза. – Ты должна понимать, что я начинающий музыкант. Деньги, которые я зарабатываю, не очень большие. И все, что зарабатываю, я вкладываю в музыку. Поэтому сегодня мы пили кофе на улице, а не ужинали в ресторане, – сказал он и посмотрел в сторону подземки. – И до дома я провожаю тебя на метро.
- Шутишь? Ни один ресторан не сравнится с этим вечером. Это лучший вечер из всех моих вечеров. Все благодаря тебе, – в знак благодарности я поцеловала его. – И мне нравится ездить на метро.
- На улице становится все холоднее.
- Проводишь меня до дома?
- Станция метро была опустошенной, и наш смех эхом проносился по темным туннелям.
- Когда ты понял, что музыка – это твоя жизнь?
- С детства знал это, – ответил Дин. – Постоянно слушал ее, а если не мог слушать, то напевал. Я люблю уличных музыкантов.
- Обожаю! – с восхищением сказала я.
- Они талантливые и настоящие.
- Большинство из них.
- Большинство, – согласился он. – Из школы я всегда шел через парк, и там играл один парень. Он пел песни «Битлз» под гитару. Я часто задерживался и слушал его. Каждый раз мама ругалась, потому что я приходил домой позже на час, а то и больше. Но я не мог пройти мимо. Я стоял и слушал его, как замороженный.
- Ты когда-нибудь играл на улице?
- Пару раз. Когда мне было семнадцать.
- Почему бы вам не устроить небольшой концерт в каком-нибудь парке? Это была бы хорошая реклама для вас. Такой спонтанный порыв. Концерт без предупреждения. С вашей символикой. Кстати, как называется ваша группа?
- Town Of Rock. Сокращенно TOR.
- И сколько вас?

– Четверо. Я, Брэд, Том и Зак. Мы с Брэдом учились вместе в колледже и там же решили организовать свою группу. Мы с ним играем на гитаре. Привлекли сначала барабаны в лице Зака. Он просто гений. А нашим голосом стал знакомый Зака – Том. Парень такой же трудяга, как и мы. Кстати, колледж я так и не закончил.

– На кого учился?

– Мечтал о музыке, но думал, что если стать адвокатом, то можно заколачивать много денег, – Дин засмеялся. – Но это такая нудятина, как оказалось. Все эти законы, права. Сначала я просто спал на лекциях, а потом перестал ходить. Не стал дожидаться, когда меня отчислят, и ушел сам.

– Так значит, ты у нас парень без образования? – спросила я.

– Тебя это смущает?

Отвечая, я смотрела на его саркастическую улыбку:

– Сомневаюсь, что стала бы когда-нибудь встречаться с адвокатом. Наша остановка.

– Так мы встречаемся? – удивленно спросил он.

– Не знаю, – я пожала плечами. – Кстати, я живу недалеко от метро. И я пригласила бы тебя на чашку кофе, если бы точно знала, что подружки нет дома.

– Ты живешь с подругой?

– Ее зовут Джен, и она в Нью-Йорке живет на год дольше меня. Мы из одного города и вместе занимались танцами. Несколько лет назад мы должны были вместе поехать на конкурс, который проводился здесь. Но я заболела, при – чем сильно.

– Обидно, – заметил Дин.

– Они ничего не выиграли тогда. Но вот Джен предложили переехать в Нью-Йорк в качестве танцовщицы. Она стала участницей одной из лучших танцевальных групп города. А потом она позвала меня сюда, и теперь я здесь.

– Со мной, – добавил он. – Я тоже живу не один. Но не с девушкой, – признался Дин, и я театрально выдохнула с облегчением, заставив его улыбнуться. – Мы снимаем квартиру на пару с Брэдом.

– Твоя мама сильно расстроилась, когда узнала, что ты бросил учиться?

– Она не против музыки, и ей нравится все, что я делаю.

– Тебе повезло. Моя мама всегда была против танцев. Мы пришли.

Остановившись напротив подъезда, я взглянула на окно. Свет горел.

– Почему твоя мама против танцев?

– Может, потому что она немного стерва, – сказала я и засмеялась. – Ты наверное, удивлен тем, как я высказываюсь насчет своей матери?

– Нет, – сказал он. – Никогда не стремился осуждать кого-то за слова или за действия. Наверное, потому что меня это не касается.

– Может быть, я преувеличиваю. Наверное, из-за того, что сама не понимаю, чем ей не угодили танцы. Неужели мы пришли?

– Что это значит? Ты рада от меня отделаться?

– Ты же знаешь – все наоборот.

Он подошел ближе и поправил раскрывшийся на моей шее бордовый шарф.

– Что делаешь завтра? – прошептал Дин, осматривая меня при свете уличного фонаря.

– Обещала провести вечер с родителями.

– Родители, – с досадой произнес Дин.

– Да... Они приехали всего на неделю, и мне нужно побыть с ними.

– Хорошо, – согласился Дин. – Увидимся как-нибудь в другой раз.

– Запиши мой номер.

– Неужели я его получу? – с иронией произнес он, доставая свой телефон. – Я даже взволнован, как будто сейчас мне вручат музыкальную премию.

Из-за его насмешек я намеренно медленно диктовала номер. После этого он сказал:
– До встречи, красотка, – и поцеловал меня на прощание.

Я взбежала по лестнице и влетела домой, как ураган Катрина. На часах было за полночь, и Джен спала, но меня это не останавливало. Сняв обувь, я прошла и села на кровать.

– Джен, – сказала я. – Как ты можешь спать?

– Как и все люди, – ответила подруга, пошевелив одними губами.

Я потрясла ее за плечо, приводя в сознание.

– Ну проснись, Джен.

– Ну что? – сонными глазами она посмотрела на меня, явно недовольная ситуацией.

Тогда я стянула одеяло, оставив ее в шелковом пеньюаре.

– Джен, я влюбляюсь, – уверенно заявила я. – Я чувствую, со мной что-то происходит.

– Может, для начала разденешься? – спросила она.

Я сняла пальто и кинула его на пол.

– Ты вся красная, – Джен коснулась рукой моего лба.

– Я вся горю. Ты знаешь, когда он поцеловал меня, я была готова на все. Это просто безумие. Я не контролировала себя. Ты можешь себе это представить? Чтобы я...

– Подожди. Мы сейчас говорим о том парне-рокере? – уточнила Джен.

– Да, это Дин. Он, он такой... – я запнулась и посмотрела на Джен.

– Дыши, – сказала подруга.

– Такое ощущение, что мы знаем друг друга много лет, – продолжила я. – Он понимает меня, а я понимаю его. Его улыбка сводит меня с ума. Знаешь, она как кулон гипнотизера, завораживает. Я могу часами на нее смотреть.

– Ясно, – сказала Джен. – Может, тебе принести воды?

Я отрицательно покачала головой.

– Хорошо. Так что же было после поцелуя?

– Ничего. Он остановился.

– Значит, у парня серьезные намерения, – констатировала Джен, укрываясь одеялом.

– Думаешь?

– Ну, во-первых, он нашел тебя после первой встречи. Потратил свое время. Во-вторых, он не потащил тебя в постель при первой возможности и даже не намекал, как я понимаю. Скорее всего, он тоже слегка влюблен в тебя. Но я хочу, чтобы ты не забывала, что влюбленность не значит любовь и не всегда в нее перерастает.

– Ну спасибо, – сказала я.

– А у него длинные волосы? – спросила Джен.

– Нет.

– Ну он же рокер, – объяснила подруга. – Я подумала, что он должен быть с волосами до плеч и слегка засаленными.

– У него нормальная прическа. И у него есть татуировки. Одна большая на левой руке. А сегодня я заметила вторую, на правом предплечье, – надпись «Чувствуй жизнь». Еще он надевает на левое запястье красный и черный браслет, наверное, они что-то значат.

– Интересно, что у вас получится.

– Ты не представляешь, как мне интересно, – ответила я.

Глава 7

– Завтра уезжаете? – спросила я, застыв в дверях гостиничного номера родителей. – Но почему? У вас есть еще три дня.

– Мы решили, что большой город не для нас, – ответила мама, надевая сережки. – Мы устали.

– Да, дочка. Мы знаем, что тебе нравится здесь. Этот город твой, как будто ты родилась здесь. Но в нем нет места для нас.

– И мы понимаем, что ты стала взрослой. У тебя своя жизнь. Мы не хотим тебя отвлекать, – добавила мама.

– Вы меня не отвлекаете, – сказала я, садясь в кресло. – А как же билеты?

– Мы уже поменяли их. Завтра в час дня у нас поезд, – сказал папа, садясь на подлокотник кресла, и приобнял меня. – Приедешь к нам на Рождество.

– Да, насчет Рождества, – оторвавшись от зеркала, мама посмотрела на меня со всей серьезностью. – Я надеюсь, что ты ничего не планировала и приедешь к нам. Семейный праздник должен оставаться семейным.

– Конечно, я приеду.

– Куда ты нас собралась сегодня вести? Мое платье соответствует? – мама покружилась на месте.

– Мам, ты как всегда элегантна, – сказала я и открыла свою сумку. – У меня билеты в театр на Бродвей.

Я протянула ей программку спектакля, и она радостно захлопала:

– Бродвей! Я иду на Бродвей!

– Спасибо, – поблагодарил меня папа, обнимая жену.

Они казались счастливой семейной парой, но меня тяготил их тайный разговор. Отчего вся иллюзия относительно настоящей семьи трескалась, как лед весной. Они стали просматривать программку, а я думала о том, что за все эти годы мы с братом и не могли подумать о том, что между родителями может стоять измена. Она ведь как пропасть, через которую не каждый перепрыгивает. Ни одного намека, ни одного сомнения за долгие годы.

Я пыталась сосредоточиться на спектакле, но каждую минуту поглядывала на родителей. Они смотрели его с полным воодушевлением, в отличие от меня. На волнительных моментах мама брала отца за руку, и я видела, как они вместе смеялись, но я как-будто ждала от них подвоха.

На обратной дороге мама не могла остановиться в своих эмоциях. Я улыбалась и одобрительно кивала на все, что она говорила. А папа постоянно добавлял одну и ту же фразу: «Холли, это наш лучший вечер в Нью-Йорке».

Я отказалась подняться к ним в номер на чай, сославшись на усталость и на раннюю тренировку.

Мы все совершаем ошибки, думала я по дороге домой. И папа когда-то оступился. Но почему я так переживаю из-за этого? Как будто мне четырнадцать, а не двадцать два.

Уже дома и под душем я смогла о них забыть. Джен не ночевала дома, и я залезла в ее кровать. Заснуть мне не дал телефонный звонок.

– Привет, – голос Дина звучал бодро. – Я тебя разбудил?

– Нет, – соврала я.

– Хотел пригласить тебя на концерт. Ребятам понравилась твоя идея, и мы решили выступить завтра в парке. Вечером, в пять. Ты приедешь?

– Конечно, – мое настроение мгновенно улучшилось. – Давно хотела послушать вашу музыку.

– Ну, тогда до завтра, – сказал он. – Мы пошли репетировать. И честно, я соскучился по тебе.

Я улыбнулась, закрыв глаза.

– Я тоже. До завтра.

На часах было одиннадцать вечера, а он пошел репетировать.

Следом за его звонком пришло сообщение: «Тебе понравится». А во вложение была песня. Я надела наушники, включила и закрыла глаза. На удивление, она была медленной и на третьем круге я заснула.

Апрель был не только теплым, но и романтичным. Моя жизнь после знакомства с Дином стала другой. Она наполнилась безумной энергией, множеством новых увлечений. Расширился круг любимой музыки. Он научил меня быть смелее и знакомил с интересными людьми. Иногда мне казалось, что до него я жила на сто процентов, а с ним на двести. Если раньше я думала, что все началось в тот день, когда мы танцевали под «Нирвану», то сейчас поняла – все началось в парке. В тот самый момент, когда я стояла среди толпы людей и слушала их музыку. Среди незнакомых людей я смотрела на него и ловила каждый его взгляд. Я чувствовала себя особенной для него. И мне нравилось в нем все. Его белые кеды, черные джинсы и куртка. И эта белая бейсболка козырьком назад идеально смотрелась на нем. Его странные браслеты. И то, как он умело обращается со струнами гитары.

Концерт длился сорок минут и закончился достаточно неплохими аплодисментами собравшихся здесь людей. На барабанах было написано сокращенное название группы – TOR и небольшой баннер был расположен впереди них. Когда все закончилось, Дин познакомил меня с ребятами из группы.

– Ребята, это было круто, правда, – сказала я.

– Спасибо за идею, – ответил Брэд.

Я смущенно посмотрела на Дина.

– Все честно, – сказал он, убирая гитару в чехол. – Кто придумал, тот и автор.

– Увидимся завтра на репетиции. Напоминаю, что завтра будет ответ, – сказал Брэд и, ответив на телефонный звонок, ушел прочь.

– Зак, тебе помочь?

– Нет, я справлюсь, – ответил он Дину, аккуратно складывая барабаны. – Можете идти. Том мне поможет.

– О'кей, до завтра.

Повесив гитару на плечо, Дин попрощался с ними, и мы пошли гулять.

– Что за ответ? – поинтересовалась я, как только мы отошли от них.

– Это насчет нашего альбома. Мы с Брэдом очень долго добивались встречи с одним влиятельным человеком. Если он согласится, то у нас появится доступ к лучшей музыкальной студии города, и мы сможем записать альбом.

– Нервничаешь?

– Заметно? – спросил он, и я кивнула.

– Это очень важно для меня. Музыка моя жизнь.

– Я понимаю.

– Проводила родителей?

– Ага. Они сказали, что Нью-Йорк слишком шумный. От этого у мамы по вечерам болит голова.

Дин улыбнулся.

– «Чувствуй жизнь» – что значит для тебя эта фраза?

– В смысле? – непонимающе посмотрел он на меня.

– Я про твою татуировку.

– А-а... – вспомнил он. – Моя первая татуировка. Я сделал ее в девятнадцать лет. Откровенно говоря, в этом возрасте у меня был не самый хороший период. Юноша, искавший смысл своей жизни и самого себя. Я пришел в татусалон без понятия, что буду делать. Когда сел в кресло, то увидел плакат с девушкой, на котором от руки было подписано «Чувствуй жизнь». И я такой – «Да!» – Дин крикнул, и люди, сидевшие на лавочке, посмотрели на нас. – Это оно. Это то, что мне нужно.

– И что потом? Дела наладились?

– Как видишь, – Дин развел руки в стороны. – Я чувствую ее по полной. Хочешь, кое-что покажу?

Он снял гитару со своего плеча и протянул ее мне.

– Подержи.

Сняв куртку, он бросил ее на землю и остался в белой майке. Отойдя на несколько шагов в сторону, он сделал сальто вперед, затем еще одно. Его прыжки поразили не только меня. Мальчишки остановились в стороне, чтобы посмотреть. Затем он встал на руки и прошел так несколько метров. Оттолкнувшись руками от земли, он встал на ноги и подошел ко мне.

– Что насчет нас? – спросил он, тяжело дыша. – Попробуем?

– Танцовщица и гитарист – опасная смесь. Слишком много творчества, – прошептала я.

– Чувствуй жизнь, Сара, – сказал он, приближаясь ко мне. – Ты мне очень нравишься.

– Я готова попробовать, – ответила я, и он поцеловал меня. Его тело было горячим среди прохладного апрельского ветра.

– Надень куртку. Заболеешь.

Он поднял ее с земли и забрал у меня гитару.

– Давай, сегодня поужинаем в кафе, – предложил он, и я согласилась.

Уже в кафе я спросила его про прыжки, которые он выдавал в парке.

Оказалось, что два года он занимался паркуром. Ему нравилось преодолевать страхи.

– Волнение, как иголочка, покалывает тебя перед каждым прыжком, – рассказывал он. – Ты не знаешь, чего ожидать. Тебя одолевают вопросы: а что если ты не сможешь перепрыгнуть с одной крыши на другую и упадешь вниз? А если приземлишься не так, как надо? Потом засовываешь все это в самый темный уголок своего мозга и прыгаешь. И когда все получается – адреналин. Он, как наркотик, парализует твоё тело, а сердце готово вырваться наружу от удовольствия. С каждым разом волнение становилось меньше. Я перестал бояться, и это занятие стало терять смысл. Кстати, тату «Чувствуй жизнь» я сделал после того, как бросил паркур.

Я слушала и молчала.

– А где слова «ты ненормальный или сумасшедший»? Обычно про нас так говорят.

– Я представила себя на твоём месте и подумала о том, что не решилась бы даже на самый маленький прыжок. Так что ты отважный.

– Такой положительной оценки себя я не ожидал услышать.

– Рада, что первая об этом тебе сказала.

– Помимо паркура была музыка, и я сделал выбор.

– Что ты еще умеешь, о чем я не знаю до сих пор?

– Могу петь, – сказал он. – Выйдем из кафе, и я тебе спою.

Он не соврал. По дороге домой он пел мне песню, а я все время улыбалась. Прохожие обращали на нас внимание, но он никого не замечал.

Когда он закончил, я захлопала в ладоши и крикнула:

– Bravo! Почему ты не поешь в группе?

– Я не потяну, – сказал Дин. – Только если быть на подпевках.

– Знаешь, рядом с тобой я начинаю чувствовать себя немного... – я замялась.

– Продолжай, – попросил Дин.

– Ты такой разносторонний. Я в своей жизни ничем больше не занималась, кроме танцев.

– Может, это к лучшему, – сказал он. – Начинать и бросать – не самое лучшее, что может быть. Потому что у меня именно так и было.

– Музыка осталась.

– У тебя танцы. Так что ты ничего не потеряла. Еще один факт про меня, – сказал Дин. – Никогда не было длительных серьезных отношений.

– Знаешь, я так и подумала. По твоему вопросу «Что на счет нас?».

– Что так не предлагают девушкам встречаться?

– Нет, – сказала я, слегка улыбнувшись.

– Тебя это не пугает?

Я непонимающе пожала плечами.

– Ну, это говорит о моей беспечности и еще, как там... безответственности. Обычно девушки про нас говорят: он не изменится. Если ты передумаешь, я пойму.

– Зайдем? – я вынула ключи от квартиры из кармана.

Я включила свет и прошла в комнату.

– Мило, – сказал Дин, осматриваясь.

– Вина? – предложила я.

Он не ответил и продолжал стоять в дверях комнаты.

– Я очень ценю твою честность, – сказала я. – Не важно, что было до, важно, что сейчас. Я хочу чувствовать жизнь с тобой.

Два шага, и он был возле меня. Я чувствовала его дыхание и мягкость движения рук. Он снял с меня джемпер и страстно поцеловал, в то время как мои руки медленно скользили по его спине под майкой. Дальше все было как в тумане. Поцелуи, обнажение тел, и вот мы на кровати. Только фрагменты и неминуемое счастье.

Будильник разбудил нас в восемь часов утра, и я отказывалась просыпаться.

– Сара, нужно вставать, – шептал Дин.

– Умоляю, верни обратно прошедшую ночь.

Он улыбнулся и чмокнул меня в плечо.

– Сделаешь кофе?

Я повалила его на спину и стала целовать лицо.

– Сара, я опоздаю, – он пытался говорить между моими поцелуями. – Встреча. Ты помнишь?

– Хорошо, – я встала с кровати и, накинув халатик, направилась на кухню.

Дин на ходу допивал кофе и одевался. Все это время он смотрел на часы.

– Позвони мне, когда будет ответ, – на выходе сказала я.

– Увидимся вечером, красotka.

Закрыв за ним дверь, я включила музыку погромче и стала собираться на тренировку.

– Ты какая-то сегодня другая, – сказал Джон, убирая свой рюкзак в шкафчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.